О БОЛЬШИХЪ СТРОИТЕЛЯХЪ

КИРИЛЛО-БѢЛОЗЕРСКАГО

МОНАСТЫРЯ.

Н. Успенскій.

МОСКВА.

1896.

2007081088

О БОЛЬШИХЪ СТРОИТЕЛЯХЪ

КИРИЛЛО-БѢЛОЗЕРСКАГО

МОНАСТЫРЯ.

Н. Успенскій.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстн. бульв.
1896.

Изданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Русскіе монастыри, владѣя до 1764 года вотчинами и разными промыслами, для управленія своими дѣлами нуждались во многихъ лицахъ. Кромѣ настоятеля (архимандрита, игумена, строителя), сосредоточивавшаго въ своихъ рукахъ власть, во главѣ древне-русской обители стояли еще „соборные старцы“, раздѣлявшіе съ настоятелемъ дѣла управленія. Между соборными старцами, по важности службы, выдѣлялись келарь и казначей — второе и третье лице въ монастырѣ, которыхъ выше былъ только настоятель. „Власти“ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря состояли изъ этихъ же лицъ: настоятеля (до 1649 г. іюля 8 д. игумена, а затѣмъ архимандрита) и соборныхъ старцевъ, между коими были также келарь и казначей, но обычно съ тою особенностію, что вслѣдъ за настоятелемъ до келаря и казначея выдвигался особый соборный старецъ со своимъ кругомъ обязанностей. Этотъ старецъ сперва не имѣлъ для себя особаго наименованія и назывался просто старцемъ или государемъ старцемъ, потомъ въ XVII-мъ вѣкѣ сталъ извѣстенъ подъ именемъ большаго строителя или просто строителя и, наконецъ въ началѣ XVIII-го столѣтія получилъ титло намѣстника, которое было удержано монастырскими штатами 1764 года и сохранилось до настоящаго времени.

Задача предлагаемой справки, во-первыхъ дать общія свѣдѣнія о большихъ строителяхъ, т.-е. установить фактъ существованія ихъ въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, уяснить ихъ отношеніе къ монастырскому собору и опредѣлить кругъ ихъ службы, во-вторыхъ составить ихъ списокъ въ повременномъ порядкѣ и, въ-третьихъ, попытаться отыскать причины, вызывавшія ихъ существованіе.

I.

Свѣдѣнія по разслѣдуемому вопросу за XV-й вѣкъ единичны и касаются исключительно только конца этого вѣка; свѣдѣнія же за слѣдующее столѣтіе, хотя довольно многочисленны, но однако своимъ содержаніемъ очень скудны. Имѣющіяся подъ руками данныя XVI в., ставя на первое мѣсто среди братіи вслѣдъ за игуменомъ выше келаря и казначея одного нѣкоего старца, указываютъ на участіе этого старца въ соборѣ при рѣшеніи монастырскихъ текущихъ дѣлъ.

„По благословенію государя преосвященнаго архіепископа Ростовскаго и Ярославскаго и Бѣлозерскаго владыки Алексѣя, се язь Кирилова монастыря игуменъ Аѳонасей, поговоря съ соборными старцы съ старцемъ с Ываномъ Володимеровымъ да съ келаремъ съ Сергіемъ съ Колычевымъ да съ казначеемъ съ Семіономъ да съ старцемъ Ѳерапонтомъ да съ старцемъ с Ываномъ и со всѣми соборными старцы,... полюбовно учинить межу.... язъ игуменъ Аѳонасей з братіею послали старца Никодима Бруткова да старца Моисея“... Время появленія межевой, изъ каковой взята эта выписка, опредѣляется архіепископствомъ владыки Алексія въ Ростовѣ (1543 февр. 25—1548 г.) и настоятельствомъ иг. Аѳонасія въ Кирилловѣ монастырѣ (1539—1551 іюнь 18), а также тѣмъ обстоятельствомъ, что эта межевая составлена при келарѣ Симеонѣ, послѣ котораго съ 1544 г. дек. 24 по 1559 окт. состоялъ келаремъ старецъ Никодимъ Брутковъ. Отсюда ясно, что она могла быть написана только между 1543 г. февр. 25 и 1544 г. дек. 24. „Лѣта 7101 марта въ 31 день (1593 мрт. 31) Кириллова монастыря игуменъ Марко да старецъ Леонидъ да келарь старецъ Елеуферей да казначей старецъ Іона Брутковъ и всѣ старцы соборные приговорили на соборѣ, почему крестьяномъ во всѣхъ селѣхъ монастырскіе отчины давати пошлинъ на монастырь“ [1]). Первостепенное значеніе одного изъ соборныхъ старцевъ, ставившее его выше келаря и казначея, признается со стороны должностныхъ и частныхъ лицъ, вступавшихъ съ монастыремъ въ разныя дѣловыя сношенія, закрѣпленныя актами. Въ 1539 году игуменъ Савво-Сторожевскаго монастыря Мисаилъ купилъ „у Кирилова монастыря игумена Оѳонасія да у старца Алексѣя Айгустова, у келаря старца Сергѣя, у казначея Оѳонасья, что далъ князь Давыдъ Даниловичъ Хромой, вотчину сельцо Однолѣтово съ деревнями Звенигородскаго уѣзда“. „Се язь, пишетъ

---

[1]) Послѣдняя выписка взята изъ Уставной грамоты Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря 1593 г. марта 31 (А. А. Э., т. I, 357; она же въ Изв. Имп. Арх. Общ. т. IV, стр. 22—3); первая же изъ Межевой починку Неѣлову, сохранившейся въ Кирилло-Бѣлозерскомъ архивѣ въ двухъ спискахъ XVIII в. Подлинная межевая въ Отписныхъ книгахъ крѣпостной палаты Кириллова монастыря ҂зрч҃з г. іюня (=1689 ін.) записана между „крѣпостями на деревни Вологоцкого уѣзду“ такъ: „Межевая на Сизмѣ починку Неѣлову съ архіепископлею землею Ростовского и Ярославского съ починкомъ Мауринымъ, за печатью архіепископлею, въ листъ; позади пишетъ смиренный архіепискупъ Ростовскій и Ярославскій и Бѣлозерскій владыка Алексѣй“. По составляемой мною описи Кирилло-Бѣлозерскаго архива эти отп. кн. (кореш. въ 1/4 л., 1—303 л.) числятся за № 46, меж. на 114 об. Также см. примѣч. 18.

князь Петръ Александровичъ Ухтомскій, продалъ есми въ домъ пречистые Богородицы и чюдотворца Кирила х Кирилову монастырю игумену Θеоктисту да старцу Іонѣ Ручкину да келарю старцу Никодиму Бруткову да старцу Сергію Колачеву да казначею старцу Меркурью и всей братьѣ Кирилова монастыря.... село Никицкое з деревнями". Мясоѣдъ Вислой, городовой прикащикъ царя Іоанна Грознаго на Бѣлѣ-озерѣ, въ своей духовной 1570 года душеприкащиками оставилъ Кирилова монастыря игумена Кирила да старца Никодима да келаря Зиновья да старца Меркурья" (казначея). Удѣльный Дмитровскій князь Юрій Іоанновичъ пожаловалъ (1521 г.) Кириллова монастыря игумена Алексѣя да старца Гурья Тушина, „что ихъ лодья монастырская ходитъ въ мою (князя) отчину въ Дмитровъ съ ихъ товаромъ съ солью и съ рыбою..., не надобѣ имъ съ тое лодьи ни мыта, ни тамги, ни иныя ни которыя пошлины". Когда въ монастырѣ не было игумена, занимающій насъ старецъ являлся на мѣстѣ настоятеля. Такъ старецъ Леонидъ Ширшовъ стоялъ во главѣ обители со второй половины 1595 года по конецъ первой половины 1596 года, послѣ игумена Евпла до иг. Корнилія, подавалъ, какъ настоятель монастыря, отъ себя и братіи челобитныя на царское имя и получалъ на свое имя и братіи царскія грамоты монастырю. „Се язь царь, говорится въ грамотѣ отъ 28 іюня 1595 года, Θедоръ Ивановичъ... съ своею царицею... Ириною пожаловали старца Леонида з братьею своими черными волостями въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ Заозерскомъ стану волостью Городищемъ да въ Надпорожскомъ стану селомъ Богоявленскимъ на Ербѣ". Эта грамота примѣчательна еще тѣмъ, что ею признается со стороны и Московскаго правительства существованіе въ Кирилловѣ монастырѣ особаго старца, возвышавшагося своимъ положеніемъ надъ келаремъ и казначеемъ. Тогда келаремъ служилъ старецъ Елеуферей (1593 г. мрт. 31—1603 г. ноябрь), а казначеями старецъ Іона Брутковъ, старецъ Александръ [2]). Приведенныя выписки

---

[2]) А. Ю. № 80, 421, II; А. А. Э., т. I, 170; т. III, 147, 149, 193; т. IV, 4, 18, 29, 46, 97, 108, 163; А. И., т. IV, 233. Купчая на сц. Никицкое въ спискѣ XVIII в. (копіи съ крѣпостей на село Семеновское, № 1) въ Отп. кн. крѣп. палаты 1689 г. (№ 46, л. 121) записана между „крѣпостями въ Пошехоньѣ на село Семеновское съ приселки" такъ: „Купчая князь Петра Александровича Ухтомского на Ухтомѣ на сц. Никитино з деревнями, писана въ листъ лѣта ҂зѯз г., за руками"; тѣже старцы и въ такомъ же порядкѣ въ межевой (коп. на с. Сем., № 5), записанной въ Отп. кн. крѣп. пл. (46, л. 133): „Межевая князь Петра княжъ Александрова сына Ухтомского з дѣтми со княземъ Θедоромъ да со кн. Иваномъ на сц. Никитинское з деревнями и съ Θо-

представляютъ собою начальныя надписи на оффиціальныхъ актахъ; это обычныя формы, всегда строго сохраняемыя. Поэтому упоминаніе въ нихъ старца не могло бы имѣть мѣста, еслибы онъ въ монастырѣ на самомъ дѣлѣ не имѣлъ приписываемаго ими ему значенія и еслибы это значеніе не было въ достаточной степени постояннымъ по сознанію лицъ постороннихъ и старцевъ монастыря.

Признаніе старца, занимающаго высшее іерархическое положеніе на соборѣ передъ келаремъ и казначеемъ, со стороны Московскаго правительства XVII-го вѣка доказывается, во-первыхъ, обычнымъ титломъ патріаршихъ и царскихъ грамотъ этого времени, адресуемыхъ въ монастырь на имя настоятеля, старца и келаря; а во вторыхъ грамотою царя Алексѣя Михаиловича (1668 г, апр. 22), защищавшею власть архимандрита Никиты отъ старца Ефрема Потемкина, называемаго здѣсь большимъ строителемъ. Грамота ничего новаго не узаконяла, а подтверждала все „противъ прежняго, какъ бывало въ прежнихъ годѣхъ“ [3]).

Съ половины XVII-го в. разсматриваемый нами старецъ сталъ называться „большимъ строителемъ“. Имѣющіеся подъ руками матеріалы не указываютъ, почему онъ получилъ это наименованіе. Прежде,

---

минскимъ концомъ на двадцать одну деревню, писана въ столбецъ, л. ҂зӡ҃и окт. въ 5 д. (1559 окт. 6) за руками“. Гр. ц. Ѳедора Ивановича отъ 28 іюля 1595 г. въ Сборникѣ XVIII в.; это обширный сборникъ въ листъ, заключающій въ себѣ списки жалованныхъ грамотъ К.-Бѣлозерскому монастырю московскихъ государей, начиная съ вел. кн. Ивана III Васильевича и кончая царемъ Петромъ (по 1714-й годъ); по всѣмъ листкамъ сборника поставлены цыфры (л. 1—721) и по многимъ скрѣпа намѣстника іеромонаха Дмитрія (Коленецкаго), упоминаемаго въ монастырѣ между 1738 нб. 14—1757 спт. 19. Старецъ Леонидъ съ братіею, апр., въ 1596 ін. 7 билъ челомъ царю о безпошлинномъ провозѣ соли (Сбрн. XVIII в., л. 224—225), старецъ Никодимъ мит. моск. Антонію (гр. сего мит. 1576 г. мрт. 11 въ А. А. Э., т. I, 291). О келарѣ стц. Елеуферьѣ см. А. А. Э., т. I, 557; Изв. Им. Арх. Общ. т. IV, стр. 22—23; Собр гос. гр. и дог., т. II, 59; книги казенные приходные и расходные казначея стц. Еустаѳья ркі г., л. 10 (по описи К.-Б. арх. за № 608, т. 1/4, лтк. 1—129). О казначеяхъ см. тамъ же и „Закладную попа Аникія, прозвище Бажена, на пожню Лаишево да на пожню Митинскую л. ҂зрз апр. въ кз д. (1599 апр. 27) за руками“ (46, л. 90) въ копіяхъ съ крѣпостей на пожни по р. Шексиѣ, № 26.

[3]) А. А. Э., т. IV, 163. Для подтвержденія первой мысли укажемъ на нѣкоторыя грамоты А. А. Э., т. III, 147, 149, 193; IV, 4, 18, 29, 46, 82, 97, 108, 140, 163; А. И., т. IV, 170, 233.

какъ и нынѣ, строителями назывались настоятели небольшихъ монастырей или пустыней. Кирилловъ монастырь въ приписныя къ нему незначительныя пустыньки для управленія ими посылалъ отъ себя простыхъ старцевъ, напр. въ Лѣтницкую, Герасимову, Николаевскую-Курдюжскую, Георгіевскую-Надпорожскую; а въ болѣе значительныя пустыни, т. е. небольшіе монастыри,—строителей, таковы монастыри Нило-Сорскій, Ворбозомскій, Никицкій, Илоозерскій. Кирилловское подворье на Москвѣ, находившееся въ самомъ Кремлѣ по лѣвую сторону Спасскихъ (Флоровскихъ) воротъ противъ Вознесенскаго монастыря и извѣстное подъ именемъ Аѳонасіевскаго монастыря, упразлялось также строителями. Такимъ образомъ наименованіе „большой“ отличало большаго строителя отъ строителей Аѳонасіевскаго монастыря и другихъ приписныхъ къ Кириллову монастырей. Изъ строителей первый съ этимъ названіемъ извѣстенъ старецъ Ѳеоктистъ Колединскій, занимавшій эту должность между 1623 г. ноября 6 и 1650 іюня 17. Его преемникъ старецъ Ефремъ Потемкинъ именуется большимъ строителемъ какъ въ оффиціальныхъ бумагахъ, такъ и въ дѣлахъ монастыря, сохранившихся доселѣ [4]). Для удобства это названіе удержимъ и мы, такъ какъ иначе интересующіе насъ государи старцы остались бы безъ опредѣленнаго для нихъ наименованія.

Іерархическое положеніе большого строителя на соборѣ среди его членовъ ясно изъ вышесказаннаго: онъ по степени своего достоинства былъ вторымъ лицемъ въ монастырѣ, въ отсутствіи настоятеля обители (игумена, архимандрита) занимавшимъ его мѣсто. Чтобы раскрыть отношеніе службы большого строителя къ собору и служ-

---

[4]) Николаевскій П. Ѳ. прот. Жизнь патріарха Никона въ ссылкѣ, Хр. Чт. 1886 г., май—іюнь, стр. 663 и примѣч. 2. Ак. А. Э., т. IV, 163. „Книги отписные Кирилова монастыря Вологоцкіе службы черица Тимоѳея Елчанина ро̄з“ (т. 1/4, л. 1—16, № 142) имѣютъ надпись: Лѣта ҂зро̄з-го году генваря въ і̄ д. (1669 янв. 10), по благословенію государя отца нашего архимандрита Никиты и по приказу государя строителя большого старца Ефрема Потемкина з братіею, Кирилова монастыря чернецъ Тимоѳей Елчанинъ принялъ на Вологдѣ на монастырскомъ дворѣ у старца Андреяна Рукинца въ церквахъ Трехъ Святителей Петра, Алексѣя и Іоны и чюдотворца Кирила“... или, напр., записи въ „тетрати малой Кирилова монастыря болшой казны долговымъ денгамъ по кабаламъ и безкабално ро̄з сент. съ а̄-го числа при казначеѣ старцѣ Павлѣ Ремезовѣ и прежнихъ казначеевъ дачъ“. ро̄з г. ін. въ ѳ̄і д. (1668 ін. 19), по приказу болшого строителя старца Ефрема Потемкина, дано взаймы смолняномъ... прикащику... бѣлозерскому стряпчему... смолнянину... (л. 7, 9, об. 11, 14 въ т. 1/4, л. 1—22 за № 600).

бамъ членовъ, его составлявшимъ, и указать обычный кругъ ея дѣйствій, необходимо предварительно ознакомиться, хотя бы въ общихъ чертахъ, съ занятіями собора и обязанностями его главнѣйшихъ членовъ, кромѣ настоятеля, а именно келаря, казначея и житника, приходившихъ по своей службѣ въ постоянное соприкосновеніе съ большимъ строителемъ.

Монастырскій соборъ по составу своихъ членовъ въ XV, XVI и XVII-мъ вѣкахъ оставался одинаковъ; въ него входили настоятель монастыря, большой строитель, келарь, казначей, житникъ и соборные старцы. Соборъ состоялъ вмѣстѣ съ игуменомъ изъ одиннадцати членовъ, такъ что обычнымъ числомъ соборныхъ старцевъ было десять, въ каковое число входилъ большой строитель, келарь, казначей и житникъ. Такъ было въ XVI-мъ и въ XVII-мъ вѣкѣ. Челобитье 1582—3-го года царю Іоанну Грозному на соборнаго старца Александра, бывшаго строителя Аѳонасіевскаго монастыря на Москвѣ, было подано и подписано игуменомъ Кириллова монастыря Игнатіемъ и девятью соборными старцами; десятымъ былъ обвиняемый челобитною.

Въ концѣ іюня мѣсяца 1601 г., по указу царя Бориса, Михаило Васильевичъ Молчановъ да дьякъ Василей Нелюбовъ переписали въ монастырѣ братію и слугъ и всякихъ монастырскихъ служебниковъ и смѣтили, сколько имъ въ годъ надобѣ на монастырской обиходъ денегъ и всякихъ годовыхъ запасовъ. Тогда въ Кирилловѣ монастырѣ было „игуменъ Іоасафъ да соборныхъ старцовъ 10 человѣкъ, священниковъ 12 человѣкъ, дьяконовъ 5 человѣкъ, крылошанъ 20 человѣкъ и всего тѣхъ 48 человѣкъ, да рядовыхъ старцевъ въ Кириловѣ монастырѣ и съ тѣмъ, что на Москвѣ въ Ѳеонасьевѣ монастырѣ, 136 человѣкъ и обоего 184 человѣка". На соборахъ XVII-го вѣка обычно приходится видѣть десять старцевъ; но это, по крайней мѣрѣ, не всегда. Извѣстны случаи, когда соборные приговоры дѣлались одиннадцатью старцами [5]. Что касается дѣлъ собора, то они будутъ видны

---

[5]) Вотъ составъ нѣсколькихъ соборовъ за разные годы. На соборѣ 1582—3 г. игуменъ Игнатій Кирилова монастыря да чернецы соборные: 1) Зиновей, да 2) Леонидъ, да 3) Ларіонъ, да 4) келарь Герасимъ, да 5) казначей Елеуѳерей, да 6) Пахомей, да 7) Іевъ, да 8) Галасей, да 9) Мисаило и, наконецъ, 10) Александръ, на котораго изъ монастыря жаловались царю (А. И., т. I, 212). Во время переписи Молчанова (1601 г. іюль 21) соборъ состоялъ изъ лицъ: иг. Іоасафъ и собор. старцы: 1) келарь стц. Елеуферей, 2) казначей стц. Григорей, 3) житникъ стц. Исаія, 4) стц. Пахомей, 5) стц. Иларіонъ, 6) стц. Аѳо-

частію изъ нижесказаннаго. Вообще же нужно замѣтить, что какъ кругъ дѣлъ собора, такъ точно и кругъ обязанностей его членовъ не былъ строго разграниченъ.

Одними дѣлами монастыря соборъ самъ завѣдывалъ, другія же поручалъ по соборному приговору подвѣдомымъ ему лицамъ, сохраняя за собою право повѣрки. Главнѣйшими службами въ монастырѣ кромѣ службы большого строителя были келарская, казенная и житенная. Ими завѣдывали соборные старцы, носившіе названіе келаря, казначея и житника и являвшіеся по своему высокому положенію государями, властями въ монастырѣ среди братіи, слугъ и служебниковъ, а въ монастырскихъ вотчинахъ и промыслахъ распорядителями надъ крестьянами и разнаго рода людьми. Къ второстепеннымъ службамъ относились ризничья, книгохранительная, крѣпостная (т. е. храненіе крѣпостей на монастырскія вотчины и разнаго рода жалованныхъ грамотъ), подкеларская, малаго (или меншого) казначея, оружейная, конюшая, городничая. Это все службы, исполнявшіяся въ самомъ монастырѣ; но существовалъ еще другой рядъ обязанностей, выполненіе которыхъ требовало удаленія изъ обители: таково завѣдываніе вотчинами и промыслами (солянымъ, рыболовнымъ, судовымъ, ямчужнымъ), управленіе подворьями (Московскимъ, Ростовскимъ, Нижегородскимъ, Вологодскимъ, Бѣлозерскимъ) и приписными монастырями и исполненіе разныхъ отдѣльныхъ порученій, напр. доставка запасовъ въ полки, посылки для закупокъ. Та или другая служба поручалась обычно по-такъ называемымъ „описнымъ книгамъ“ и сдавалась и провѣрялась при сдачѣ по приходорасходнымъ. Описныя книги заключали въ себѣ перечень имущества службы, каковая,

---

насей, 7) стц. Іосифъ, 8) стц. Иванъ, 9) стц. Павелъ Мыдовъ, 10) стц. Еустаѳей (см. л. 2 въ ркп. №№ 695, 696, 697). На соборѣ 1-го сент. 1608 и 1609 г. при иг. Матѳеѣ засѣдало одиннадцать старцевъ: 1) Пахомей, 2) Іосифъ Монастыревъ, 3) Иларіонъ Копановъ, 4) Исаія Кирьяковъ, 5) Ѳеодосій Борковъ, 6) Христофоръ Чюдовской, 7) Игнатей Суворовъ, 8) келарь стц. Гедеонъ, 9) Боголѣпъ Грабовъ, 10) Еустафей Григорьевъ и 11) казначей стц. Паисей Ананьинъ. Иди лѣта ҂зрі̃ı сент. въ а̃ д. (1609 снт. 1) иг. Матѳей и старцы соборные: 1) Іосифъ Монастыревъ, 2) Иларіонъ Копановъ, 3) Исаія Кирьяковъ, 4) Ѳеодосій Борковъ, 5) кел. стц. Филаретъ Володимерецъ, 6) Боголѣпъ Грабовъ, 7) Еустаѳей Григорьевъ, 8) Паисея Ананьинъ, 9) Гедеонъ, 10) Измаило Животовъ выдали 11) казначею старцу Иларху Вязмитину на государеву службу и на казенной расходъ сто двадцать рублевъ, 23 алт., 3 д. (ркп. № 696, л. 10, об. 21). О переписи 1601 г. см. переписныя книги Кириллова м., т. 1/4, л. 1—37, за № 691.

вмѣстѣ съ принадлежащимъ къ ней имуществомъ, и отписывалась отъ предшественника къ преемнику. Этимъ послѣднимъ отписныя книги и разнились отъ „переписныхъ“, не содержавшихъ въ себѣ надписи о передачѣ службы. Въ настоящее время въ Кирилло-Бѣлозерскомъ архивѣ хранятся отписныя книги большой и малой казны, крѣпостной палаты, книгохранительныя, житенныя, отписныя книги подворій, приписныхъ монастырей, промысловъ, вотчинъ.

Изъ приходо-расходныхъ извѣстны и частію нынѣ хранятся въ архивѣ монастыря книги большихъ строителей, келарей, казначеевъ, житниковъ, строителей приписныхъ монастырей и подворій, городового дѣла, книги старцевъ, вѣдавшихъ промыслы разнаго рода, вотчины, доставлявшихъ хлѣбные запасы и лошадей въ полки, а также книги монастырскихъ слугъ, бывшихъ въ походахъ, въ вотчинахъ на доводахъ. Перечисленными службами главными и второстепенными, взятыми въ совокупности, обнимается весь кругъ монастырскихъ дѣлъ, какъ это видно изъ отписныхъ и приходорасходныхъ книгъ этихъ службъ. Не входитъ сюда покупка и продажа вотчинъ и мѣна ихъ, счетъ и распоряженіе наличными монастырскими деньгами, составленіе уставныхъ грамотъ о платежѣ пошлинъ въ монастырь, сношеніе съ духовнымъ и гражданскимъ правительствомъ, приговоры о постройкѣ и ремонтѣ зданій, приговоры по вопросамъ случайнымъ, выходящимъ изъ обычныхъ дѣйствій службъ и, наконецъ, приговоры по дѣламъ, не нашедшимъ по какой-либо причинѣ рѣшенія отъ лицъ, въ чей кругъ обязанностей они входятъ. Покупка, продажа и мѣна вотчинъ имѣла мѣсто, за немногими исключеніями, въ XV и XVI в., о составленіи уставной грамоты извѣстно только одинъ разъ о грамотѣ 1593 г. мрт. 31, измѣненія при взиманіи пошлинъ въ послѣдующее время зависѣли отъ правительственныхъ распоряженій. Завѣдываніе наличной денежной казной соборъ оставилъ за собою и велъ особыя сундучныя приходо расходныя книги. Деньги, имѣвшія свое особое назначеніе, напр., сборъ, въ подмогу ратнымъ людямъ, деньги вмѣсто даточныхъ людей или отъ сборщика обычно прямо на соборъ и съ собору отсылались по назначенію или, если онѣ были уплачены раньше, передавались казначею на приходъ. Старцы, коимъ были поручены службы, необходимыя на расходъ деньги получали съ собора, туда же возвращали и лишнія, если онѣ оставались за расходомъ. Изъ приговоровъ по вопросамъ случайнымъ слѣдуетъ отмѣтить рѣшенія о выдачахъ „въ поискъ“ и „на милостыню“. Послѣднее обычно, а первое всегда давалось по соборному приговору, въ то время какъ выдачи „въ жалованье“ происходили постоянно

безъ соборнаго приговора, такъ какъ онѣ дѣлались по разъ установленному порядку [6]). Теперь можно съ нѣкоторою вѣроятностію обозначить кругъ дѣятельности монастырскаго собора. Онъ, стоя во главѣ монастыря, а) имѣлъ сношенія внѣшнія съ лицами, учрежденіями и правительствомъ; б) самъ вѣдалъ наличную денежную казну и нѣко-

---

[6]) На лицо имѣются: 1) „Книги росходные сундушные, что выдаютъ казначею на монастырской росходъ рѳ҃—рѳ҃і (1601 іюля 21—1611), т. 1/4, л. 1—27, ркп. 696; 2) книги приходные соляным деньгамъ, сундушные ро҃—роі҃ г., черные, т. 1/4, л. 1—45, ркп. 697; 3) книги росходные сундушные, что посылаютъ въ поморскіе промыслы въ соляные службы деньги рѳ҃—рѳ҃і г., т. 1/4, л. 1—37, ркп. 695; 4) сундушные книги росходные, что даютъ казначею на государевы службы и на монастырской на казенной росходъ рк҃ — р҃л (1611 сент.—1622), т. 1/4, л. 1—23, ркп. 687; 5) сундучные книги приходные соляные продажи деньгамъ рк҃—р҃л г., т. 1/4, л. 1 — 34, ркп. 688; 6) сундучные книги росходные, что посылаютъ въ поморскіе промыслы въ соляныя службы рк҃—р҃л г., т. 1/4, л. 1—48, ркп. 689. Казначеи получки съ собора всегда записывали въ своихъ книгахъ на приходъ, такъ нпр. казначею Мартиніану въ р҃л-мъ году ($16^{21}/_{22}$) игуменъ и старцы соборные выдали три раза (книги этого казнч., ркп. 42 по приходѣ ст. 1, 11, 90). Оставшіяся деньги передавались на соборъ, что видно, нпр., изъ приписи на книгахъ старца Ѳеоктиста Колединскаго рна҃—рнѕ г. (1643 фв. 25—1648 авг. 31)... „въ приходѣ денегъ 44112 р. 26 ал. 5 д..., въ росходѣ денегъ 3420 р. 3 ал. 5 д., а за росходомъ на лицо денегъ 491 р. 12 алт. 4.; да въ кабалы и безкбално отдано всякихъ чиновъ людемъ денегъ 501 р. 10 ал. 2 д... и тѣ личные деньги съ собору отданы соборному старцу Варламу Шекурину (казначею, ркп. 207, л. 294—5). „Л. ҂зрѯг-го, м. іл. . по соборному приговору дѣлана надъ брацкимъ погребомъ лѣтнимъ оружейная палата каменная... (Кн. прих. у росхд. денж. въ К—вѣ м. черица Варлама Шекурина рѯг҃ г., ркп. 225, л. 111—2). Рпв҃ г. мрт. еі҃ д. (1674 мрт. 15), по приказу государей властей, отпущено въ Лѣшницкую пустыню къ старцу Іонѣ Мисѣ на сѣмена пшеницы пол-осмины, ячьменю тожъ, муки овсяные на хлѣбъ къ лѣту работнымъ людемъ на пищу д҃ чети“; туда же отпущено „по указу государей властей“ 1674 г., іл. 12, 1676 мрт. 4, 1682 іл. 1 (Житен. книга, ркп. 382, об. 74, 99; 386, 29; 395, об. 92). Рпѕ҃, генв. е҃ д. (1675 янв. 5), по приказу государей властей, отпущено въ городъ на Бѣлоозеро десятильнику Данилу Столбицкому въ поискъ солоду ячного в҃ чети (Жт. кн., ркп. 384, об. 109). 1645 г. окт. 25 „дано, по соборному приговору, Калинѣ Москвитину въ поискъ в҃ рубли, что онъ на Москвѣ сѣяль рѣзалъ... Микитѣ котельнику въ поискъ за труды е҃ р., что рѣшетку дѣлалъ къ гробницѣ чюд. Кирила... (207, об. 139). Рма҃ г. декб. въ ка҃ д. (1632 дкб. 21) К—а м. иг. Ѳеодосей и кл. стц. Авраамей и старцы соборные, приговоря на соборѣ, порядили крестьянъ корелянъ“ (59, 1) „кн. зборъ ратнымъ людямъ въ подмогу рнѕ҃ г.“ (ркп. № 785, 8).

торыя важнѣйшія дѣла (покупки, продажи, мѣна, населеніе вотчинъ, приговоры о взиманіи пошлинъ, постройкѣ и ремонтѣ зданій и т. п.); в) давалъ рѣшенія по дѣламъ случайнымъ, перешедшимъ отъ старцевъ или слугъ, подвѣдомыхъ собору, и, наконецъ, г) назначалъ старцевъ въ службы и провѣрялъ ихъ дѣятельность.

Соборъ не велъ особой книги своихъ приговоровъ, гдѣ бы они всѣ были записаны; по крайней мѣрѣ нѣтъ такой книги въ настоящее время и нѣтъ нигдѣ намековъ, что она когда-либо существовала. За исключеніемъ приговоровъ о выдачѣ и пріемѣ денегъ, каковые сохранились въ особой приходорасходной книгѣ собора, всѣ остальные приговоры извѣстны или изъ отдѣльныхъ актовъ, вышедшихъ изъ собора, или изъ надписей на другихъ документахъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію собора, или изъ указаній на состоявшійся соборный приговоръ, которыя обычно встрѣчаются при записи дѣйствій, послѣдовавшихъ по приказанію съ собора. Записи соборныхъ приговоровъ указываютъ на составъ собора и частію на іерархическое положеніе его членовъ. Выдача денегъ въ сундучныхъ книгахъ записывалась такъ: „Лѣта ҂зрві апрѣля въ і д. (1604 апр. 10), игуменъ Селивестръ, старецъ Пахомей, келарь старецъ Иларіонъ, старецъ Аѳонасей, старецъ Исаія, старецъ Иванъ и всѣ соборные старцы выдали казначею старцу Еустафью на казенной росходъ о҃ѕ рублевъ". Въ началѣ отписныхъ книгъ или другихъ документовъ, содержащихъ запись дѣлъ, которыя были совершены по приговору съ собора, обычно стоитъ такая надпись: „Лѣта ҂зрнд іюня въ а҃ д. (1646 іи. 1), по благословенію отца нашего игумена Антонія и по приказу государя старца Ѳеоктиста Колединского и по приговору государя келаря старца Саватеи Юшкова и старцевъ соборныхъ Кирилова монастыря, чернецъ Тарасей Еремѣевъ, черной дьяконъ, отписалъ книгохранительную службу у черново священника у старца Евфимія новому книгохранителю старцу Ильѣ Ивицкому". Болѣе подробно записывался приговоръ на приходо-расходныхъ книгахъ казначеевъ при ихъ повѣркѣ соборомъ. Самая древнѣйшая запись о таковомъ приговорѣ относится къ 1607-му году. „Лѣта ҂зреі марта въ а д. (1607 г. мрт. 1) Кирилова монастыря игуменъ Матѳей и старцы соборные старецъ Пахомей Григоровъ, келарь старецъ Ѳеодосій Борковъ, старецъ Иларіонъ Копановъ, старецъ Іосифъ Монастыревъ, старецъ Исаія Кирьяковъ, старецъ Христофоръ Чюдовскій, старецъ Игнатей Суворовъ, старецъ Боголѣпъ Накалкинъ (Грабовъ?), старецъ Паисея Ананьинъ считали казначея старца Филарета въ казенномъ приходѣ и въ росходѣ, и приходъ денегъ съ росходомъ сошолся; а

въ приходѣ у него денегъ по книгамъ въ году рді марта съ а го числа да реі-го года марта по а-е число (1606 мр. 1—1607 мр. 1) ҂аѱѯи рублевъ да по малой тетратѣ въ приходѣ денегъ всего ѵѯѳ рублевъ кѕ ал. пол. г д." Такого рода надписи о провѣркѣ сохраняются во все продолженіе XVII вѣка и на „казенныхъ книгахъ" онѣ дѣлались ежегодно, такъ какъ казенная служба провѣрялась каждый годъ, хотя бы казначеемъ состояло одно лицо нѣсколько лѣтъ. Подлежали также соборной провѣркѣ всѣ и другія службы келарская, житничная, старцевъ рядчиковъ, старцевъ промышленниковъ, строителей приписныхъ монастырей и прочія; но самая провѣрка дѣлалась не ежегодно, а только при передачѣ службы отъ одного лица другому. Приговоръ соборный надписывалъ на книгахъ или какой-либо старецъ, или, что чаще, дьякъ, называемый по большей части „казеннымъ" [7]).

Въ отношеніи отписки и провѣрки службы ничѣмъ отъ своихъ собратій не былъ отличенъ и большой строитель: соборъ ему поручалъ службу, соборъ же ее у него отписывалъ и провѣрялъ. Такъ „Кириллова монастыря игуменъ Аѳонасій, келарь старецъ Еуѳимій и соборные старцы по симъ книгамъ (приходо-расходнымъ) старца Ѳеоктиста Колединсково рил и рік и рiг и рід и ріе и ріѕ-го году въ денежномъ въ приходѣ и въ росходѣ считали и приходъ у него съ росходомъ сшелся. На книгахъ, по приказу государя игумена Аѳонасія и келаря старца Саватеи и старцевъ соборныхъ, Кирилова

---

[7]) Сундучныя книги, рки. 696, об. 4; такія же записи о выдачѣ денегъ за 1602 мр. 12 (697, об. 4), 1604 фвр. 15 (695, 11; 696, 4), 1605 фв. 27 (696, об. 7), 1606 окт. 2 (696, 13; 697, 2) и другіе годы. „Книги книгохранительные отписные рнд году", рки. ¼, л. 1—54 за № 26, л. 2; надписи на отписныхъ книгахъ многочисленны, напр. Аѳанасіева монастыря 1660 г. окт. 15 (ркп. 265, 2), Ворбозомскаго монастыря 1630 г. маія 22 (ркп. 441, 2), на приходо-расходныхъ по отправкѣ запасовъ въ Смоленскъ, впр., 1655 апр. 27 (227, 2 и проч. Книги приходные денежные казенные старца Филарета, казначея Кирилова монастыря рді и реі году, ркп. № 621, л. 1. На „казенныхъ книгахъ" извѣстны надписи о соборныхъ приговорахъ за слѣдующіе годы: 1608 мрт. 1 (ркп. № 625), 1609 мрт. 1 (ркп. № 629), 1610 авг. 31 (ркп. № 633), 1611 авг. 31 (ркп. № 636), 1612 авг. 31 (ркп. № 638), 1614 авг. 31 (ркп. № 639), 1615 авг. 31 (ркп. № 654), 1615 фв. 28 (ркп. № 655), 1616 авг. 31 (ркп. № 659), 1618 авг. 31 (ркп. № 670), 1619 авг. 31 (ркп. 673); 1621 авг. 31 (ркп. 685), 1622 авг. 31 (ркп. № 42), 1638 мр. 3 (ркп. 352) и за прочіе. Что приговоръ писали казенные дьяки, видно изъ надписей въ сундуч. книгахъ ркп. 695, об. 5, 10, 15, 18, л. 23, 25, 28, об. 30; также впр. казенн. кн. ркп. 352, 2.

монастыря казенной дьячекъ подписалъ Ивашко Мамыревъ рпз-го году октября въ і день"[8]). Отсюда видно, что большой строитель былъ подчиненнымъ лицомъ собору, какъ келарь, казначей, житникъ и другіе соборные старцы.

Не такъ легко опредѣлить обязанности большого строителя, какъ его іерархическое положеніе на соборѣ. Эту задачу возможно рѣшить, указавъ кругъ службы его собратій по власти—келаря, казначея и житника. Каждый изъ нихъ имѣлъ опредѣленный кругъ обязанностей, правда обязанностей часто соприкасающихся, но все же имѣющихъ ядро, около котораго онѣ сосредоточивались въ ту или другую службу.

Болѣе всего ясна и опредѣленна житенная служба. Государь житникъ завѣдывалъ хлѣбомъ въ зернѣ и въ переработанномъ видѣ—мукѣ, толокнѣ, крупѣ, солодѣ, сухаряхъ—и производствомъ хлѣба и вообще сельскимъ хозяйствомъ. На отчетѣ у него находились житницы какъ въ монастырѣ, такъ и по вотчинамъ; онъ бралъ хлѣбный оброкъ, а также хлѣбъ приполонной—испольный и четвертной съ крестьянъ около—монастырныхъ и получалъ его, по грамотамъ посельскихъ старцевъ, въ монастырскія житницы изъ другихъ вотчинъ, засѣвалъ „даточными казаки" монастырскія пашни, ссужалъ сѣменами крестьянъ и монастырскихъ служекъ, и вообще велъ расходныя книги ржи, овсу, пшеницѣ и ячменю; въ его же рукахъ сосредоточивалась молотьба хлѣба, размолъ его, раздача овса и ячменя крестьянамъ для выдѣлки изъ нихъ крупы, солода, пріемъ и расходъ муки ржаной, пшеничной, овсяной, солода, крупы, толокна, сухарей какъ по монастырю въ разныя службы (поварни, хлѣбню, квасную), такъ и постороннимъ лицамъ, житникъ же отдавалъ пахать полосы въ деревняхъ крестьянамъ, а около монастыря служкамъ монастырскимъ, а также и сѣнные покосы[9]. Государь казначей вѣдалъ монастырскую

---

[8]) Книги приходные и расходные Кирилова монастыря старца Ѳеоктиста Колединскаго рка—рнз (1613 фв. 25—1618 авг. 31), ркп. 1/4, л. 1—297 за № 207; черныя же за № 208 (т. 1/4, л. 1—136), 209 (л. 1—31), 210 (л. 1—43), 211 (л. 1—44), 170 (л. 1—80), но только за года рнг—рнз.

[9]) Книги отписные Кирилова монастыря житенные службы въ монастырѣ и внѣ монастыря по монастырскимъ службамъ рпз г., т. 1/4, л. 1—57, ркп. № 416; книги житенные службы житника старца Іякова Соловарова рпв г. и тетрать переписная всякому мирскому хлѣбу, т. 1/4, л. 1—37, ркп. № 383; этотъ житникъ, по указу Кирилова м. государей властей арх. Никиты, строителя старца Исаіи, келаря старца Павла Ремезова и старцевъ соборныхъ, 27-го ноября 1673 г. ѣздилъ въ вотчины для монастырскаго хлѣба. Хлѣбенный

казну, но не денежную,—денежная казна, приходъ и выдача денегъ, была въ рукахъ собора,—а то движимое имущество обители, которое помѣщалось въ зданіи, извѣстномъ подъ именемъ „казенной палаты“ или просто, что чаще, „казны“; а ихъ было двѣ—„большая казна“ и „малая казна“. Содержаніемъ казны опредѣляется кругъ дѣятельности казначея. Во большой казнѣ хранились: а) св. иконы и св. кресты вкладныя, выморныя, запасныя для промѣну и дара, посохи, фиміанъ, ладонъ, сорочинское пшено, воскъ, восковыя свѣчи, церковное вино; б) разныя драгоцѣнности золотыя, серебряныя, жемчужныя и проч., а также деньги въ сундукахъ, сосуды, часы; в) братская посуда мѣдная, оловянная, деревянная; г) скатерти, полотна, сукна, крашенины, кожи, овчины, братская одежда и обувь и матеріалы для нихъ; д) столярные и строительные матеріалы; е) разнаго рода орудія и инструменты; ж) сбруя, и вообще з) всѣ предметы потребные для ежедневнаго обихода. Короче говоря, служба большого казначея состояла въ а) храненіи большой казны, б) выдачѣ изъ нея разныхъ припасовъ и въ в) покупкѣ потребныхъ для нея вещей и продажѣ излишнихъ,

---

оброкъ брали 1 сент. 1599 г. житникъ чернецъ Исаія, 8 сент. 1603 г. Герасимъ да чернецъ Паисея, 1 спт. 1604 г. чц. Паисея жтк., 1 спт. 1605 г.—чц. Боголѣпъ жтк., 1 спт. 1606 г.—чц. Игнатей жтк., 7 окт. 1607 г.—чц. Макарей жтк., 1 нбр. 1610 г. жтк. чц Гедеонъ Коротневъ, 1 нбр. 1612 г.—чц. Гедеонъ жтк., 6 окт. 1616 г. — чц. Анофрей Скобѣлцынъ жтк., 1 спт. 1617 г.—чц. Давидъ Злобинъ (книги оброчныя разныхъ годовъ за №№ 605, 613, 615, 619, 623, 626, 634, 635, 642, 665, 669). Привозный хлѣбъ изъ селъ по грамотамъ посельскихъ старцевъ принимали нб. 27 д. 1603 г. чц. Іевъ, 18 нб. 1604 г.—жтк. стц. Паисей, 19 нбр. 1605 г.—онъ же, 30 окт. 1609 г. жтк. стц. Макарей (книги приходныя мирскому хлѣбу изъ селъ за №№ 612, 614, 620, 631). Засѣвали подмонастырскую пашню въ авг. напр. 1604 г. стц. Паисея жтк., 24 іл. 1605 г.—онъ же, іл. 29 1606 г.—жтк. Измаило, 25 іл. 1608 г.—Макарій жтк., 1699 авг.—жтк. Измаило, 28 іл. 1611 г.—Антоній, 1 мая 1612 г. чрц. Гедеонъ жтк., 16 мая 1613 г. — чц. Венедиктъ жтк., 7 іл. 1614 г.—стц. Θеодосій жтк., 27 апр. 1615 г. и авг. 8—1616 г. жтк. Анофрей, 5 авг. 1618 г.—жтк. Гурей, 22 іл. 1619—жтк. Давыдъ Злобинъ, авг. 1624 г.—жтк. стц. Анофрей (книги посѣвныя за №№ 611, 618, 617, 630, 632, 641, 640, 644, 648, 657, 664, 675, 679, 261). Тетрать расходная хлѣбу пшеницѣ и ржѣ и ячменю и овсу, отпущенъ по селомъ на монастырскую пашню и на хрестьянскую ссуду ркз҃ г. (т. 1/4, л. 1—6, ркп. № 694). Житниковъ въ монастырѣ единовременно было нѣсколько, что, напр. видно изъ подписи на „Расходныхъ книгахъ“ житенныхъ рка҃ г. „при житникех стц. Гедеонѣ Коротковѣ, да при стц. Анфилофьѣ Лобановѣ, да при стц. Мартемьянѣ Шаховѣ, да при старцѣ Венедиктѣ да при старцѣ Θеодорѣ Смолянинѣ (ркп. № 645).

почему у него были а) „описныя книги“ и б) приходо-расходныя деньгамъ; в) расходныя книги вещамъ, хранившимся въ казнѣ. Былъ еще меньшой казначей, у него на отпискѣ состояла малая казна, гдѣ хранились менѣе цѣнные предметы, какъ напр. сельско-хозяйственныя орудія [10].

Болѣе трудно обозначить кругъ дѣятельности государя келаря. Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, слѣдуетъ обратиться къ приходо-расходнымъ книгамъ келарей, къ ихъ обиходникамъ и кормовымъ книгамъ. Прежде всего возьмемъ двѣ приходо-расходныя книги келаря старца Саватея Юшкова и келаря старца Матѳея Никифорова. Оказывается источниками доходовъ были: а) доходы отъ суда (пошлины съ грамотъ, очныхъ ставокъ, за убитыя головы) и пени (за потраву, небрежность со стороны старцевъ, слугъ, служебниковъ и крестьянъ; взыски за потерянныя вещи); б) денежныя уплаты за разные вытные оброки (за сыры и яйца, за масло коровье и сѣменное, за строительные матеріалы—бревна, тесъ, скалы, кирпичи—и дрова, за мясо полтевое, хлѣбный оброкъ, морошку); в) взыски за бобыльскія недѣли, прогульные дни, монастырское „здѣлье“, напр. капустное сажанье; г) кортомы и пошлины (за лавки въ острогѣ, явочные съ рыбныхъ ловель, пустошей, выводныя куницы, доходы съ мельницъ, за тесъ, который раздавался торговымъ людямъ во время ярмарокъ; д) продажа скота—лошадей и коровъ,—хлѣба зерномъ и печенаго, соли, меду, рыбы, избъ на посадѣ и въ острогѣ; е) получки по кабаламъ, образовавшимся отъ недоплаты за купленые предметы, большею частію за лошадей, хлѣбъ и кормъ; ж) вкладныя деньги и разныя другія случайныя поступленія. Собираемыя деньги расходовались главнымъ образомъ на строительные матеріалы и плату за постройку

---

[10]) Книги описные большіе казны казначею старцу Мисаилу рѯі г. іюля въ кӑ д. (1655 г. іл. 21 д.), т. 1/4, л. 1—20, ркп. № 37. „Казенныя книги“, въ которыхъ писанъ приходъ и расходъ казначеевъ, хранятся въ Кирилловскомъ архивѣ за многіе годы XVII-го столѣтія и за нѣкоторые конца XVI-го. Также есть нѣсколько книгъ-памятей, кому что дано изъ казны, напр. память, кому что дано на государеву службу въ годы 1655 февр.—1664 сент., ркп. 1/4, № 781, расходъ всякому желѣзу съ 1693 г. мр. 16—1705 дек. (ркп. 1/4, № 817) и др. Что въ казнѣ хранились деньги, видно изъ вышеуказанныхъ сундуч. книгъ (прил 6), а также изъ другихъ указаній, напр. „на лицо тѣхъ зборныхъ денегъ (даточнымъ людямъ) осталося хѯ р. л̃ ал., и тѣ денги в окованной коробьѣ за казенною печатью и за ярлыкомъ поставлены в казну в чюланѣ рмѕ̃ г. авг. въ кѕ д. (1638 г. авг. 26); кн. зборъ даточнымъ людямъ, ркп. 1/4, № 784, ок. 11.

рабочимъ, а частію на пріобрѣтеніе чановъ, лодокъ мережъ, рыбы, хмѣлю, колесъ, на посылку людей по вотчинамъ. Изъ кормовыхъ книгъ келаря и келарскихъ обиходчиковъ видно, что на келаряхъ лежала забота о кормѣ братіи и гостей, пріемъ почетныхъ поклонниковъ и царскія встрѣчи, отправка даровъ „въ почесть" разнымъ лицамъ, нпр. воеводамъ, ростовскому архіепископу и другимъ. На эти обязанности келаря между прочимъ указываютъ „келарскія покупки", которыя дѣлались по заказу изъ монастыря на Вологдѣ или Москвѣ. На Вологдѣ нпр. закупался для келаря медъ (въ снт. 1645 г. куплено меду 214 п. 3 ф., пудъ по 1 р. по 4 д., всего на 222 р. 7 д.) капуста, мука пшеничная, масло коровье и красное, рыба про „московскіе поминки".

Итакъ, если житникъ имѣлъ дѣло съ хлѣбомъ, казначей съ казной монастыря, то государь келарь съ разнаго рода людьми монастыря и также другими лицами, имѣвшими съ обителью соприкосновеніе: онъ ихъ а) помѣщалъ, кормилъ, встрѣчалъ и б) судилъ, взыскивалъ, т. е. служба государя келаря состояла изъ двухъ частей—чисто-хозяйственной и судебно-распорядительной. Царскими грамотами 1684, 1689, 1700 и 1701 года „велѣно келарямъ промежъ слугъ и служебниковъ и всякихъ монастырскихъ работниковъ расправою чинити и крестьянъ и бобылей вѣдать съ вѣдома того жъ монастыря архимандрита и по совѣту съ соборными старцы". Принадлежность судебно-распорядительной части келарю видна также изъ отдѣльныхъ случаевъ проявленія ея [11]. При келарѣ состоялъ особый судебный старецъ", нпр. при кел. Ефремѣ Потемкинѣ имъ былъ старецъ Порфирій Козминъ.

---

[11]) Книги келаря старца Саватѣи (Юшкова) Кирилова монастыря приходъ и расходъ денгамъ при его келарствѣ со рми҃ году ноября въ кѕ҃-го числа... по рна҃ г. февраля по (25? д.), т.-е. 1639 нб. 26—1643 г. февр. 25, т. ¼, л. 1—66, ркп. № 61. Книги записные Кирилова монастыря келаря старца Матѳея Никифорова приходъ (и расходъ) денгамъ со рѯг҃ г. дек. съ л҃ ч. по рѯз҃ г. марта по а҃ ч. (1654 дкб. 30—1659 мрт. 1), т. ¼, л. 1—19, ркп. № 94; эти же черныя книги, ркп. № 228. О келарскихъ книгахъ и обиходникахъ см. Бычковъ А. Ѳ., Описаніе ц.-слав. ркп. Им. Пуб. Библіотеки, ч. I (Спб. 1882 г.). XII, 1, 2; Изв. Им. Арх. Общ., т. I. Спб. 1859 г. О царскихъ встрѣчахъ въ монастыряхъ стр. 75—81; выписки изъ келарскаго обиходника временъ царя Бориса стр. 112—113 и кормовыя книги стр. 211—262, IV Спб. 1863, стр. 18—21. Указъ изъ монастыря приказу 1701 г. авг. 18 Кирилова м. арх. Сергію съ бр., ркп. столб. № 494. Книги Вологодской службы 1644 нб.—1646 ркп. № 822, л. 40—47, № 823, л. 27—34, № 824, л. 51—55.

Что же входило въ кругъ обязанностей государя большого строителя? 22 апрѣля 1668 года была дана царская грамота большому строителю старцу Ефрему Потемкину, вызванная недоразумѣніями между нимъ и архимандритомъ Никитою о границахъ ихъ власти. „По нашей вел. государя грамотѣ, писано въ ней, какова послана въ Кириловъ монастырь, велѣно архимандриту Никитѣ да тебѣ и соборнымъ старцемъ вѣдать всякіе церковные и роспросные дѣла вмѣстѣ, противъ прежняго, какъ бывало въ прежнихъ годѣхъ, и нынѣ указали мы вел. государь архимариту Никитѣ вѣдать и строить церковь Божію и межъ поповъ и старцевъ и крылошанъ и церковныхъ причетниковъ росправу чинить, и буде кто изъ нихъ объявится въ какомъ согрѣшеніи, и тѣхъ смирять архимаритужь Никитѣ монастырскимъ всякимъ смиреніемъ; а межъ слугъ и служебниковъ и крестьянъ Кирилова монастыря и всякихъ мірскихъ людей всякіе расправные дѣла вѣдать и росправа чинить тебѣ съ келаремъ старцемъ Исаіемъ и съ прежними соборными старцы; и буде попы и церьковные причетники и старцы учнутъ бить челомъ на церковныхъ причетниковъ и на старцевъ и тѣ дѣла вѣдать и указъ чинить и въ службы соборныхъ старцевъ, и изъ рядовой братіи выбирать архимариту Никитѣ со всѣми вами вопче безо всякого прекословія и ненависти, чтобы въ монастырскіе службы посылать такихъ старцевъ, которыхъ бы съ такіе дѣла стало... и ты бы церковь Божію не вѣдалъ“... Изъ приведенной выписки явствуетъ, что грамота 1668 года, защитивъ власть архимандрита отъ посягательствъ на нее большого строителя не указываетъ особаго круга дѣятельности для послѣдняго и повелѣваетъ „межъ слугъ и служебниковъ и крестьянъ Кирилова монастыря и всякихъ мірскихъ людей всякіе роспросные дѣла вѣдать и росправы чинить тебѣ (т. е. большому строителю) съ келаремъ старцемъ Исаіемъ и съ прежними соборными старцы“. Здѣсь большой строитель по своей службѣ не выдѣляется не только отъ келаря, но и отъ соборныхъ старцевъ, слѣдовательно его обязанности не были особенными отъ обязанностей собора старцевъ, но входили въ нихъ, какъ онъ въ соборъ. Что изъ этихъ обязанностей собора старцевъ отписывалось въ службу большимъ строителямъ, на это можетъ указать разсмотрѣніе приходо-расходныхъ книгъ большихъ строителей и нѣкоторыя другія указанія.

По приходо-расходнымъ книгамъ большого строителя старца Ѳеоктиста Колединскаго доходы его распадаются по слѣдующимъ статьямъ:

а) Церковные доходы. Они состояли изъ вкладовъ старцевъ монастыря и постороннихъ лицъ, изъ вкладовъ: 1) не имѣвшихъ особаго

назначенія, 2) при постриженіи, 3) на кормъ братіи, 4) на погребеніе и сорокоустъ, 5) за молебны соборные и простые, 6) за запись въ синодикъ литейный, подстѣнной и на листы, 7) съ Чудотворцева гроба и изъ Чудотворцевой часовни. Церковные доходы обычно записывались въ книгахъ казначеевъ, но часть ихъ внесена также въ книги Ѳеоктиста Колединскаго за годы 1644 сент. 1—1648 авг. 31, хотя ихъ нѣтъ въ книгахъ того же Ѳеоктиста Колединскаго за 1643 фвр. 25—1644 авг. 31. Въ книгахъ келаря Саватеи Юшкова за пять лѣтъ (1637 нб.—1643 фвр.) только три случая записи ихъ, а въ книгахъ (1654 г. дк. 30—1659 мр. 1) келаря Матѳея Никифорова ихъ вовсе нѣтъ.

б) Взносы за оброки деньгами. Крестьяне и бобыли, жившіе въ монастырскихъ вотчинахъ, повинны были монастырю разными оброками, которые обычно платились натурою, т. е. хлѣбомъ, бревнами, масломъ и другими цѣнными предметами, а также трудомъ. Но иногда монастырь, вмѣсто цѣнностей и труда, бралъ деньгами, что происходило или по соборному приговору по особымъ видамъ монастыря или по взыску, такъ какъ должный своевременно не вносилъ цѣнностію или трудомъ. Взносы перваго рода отдавались „по вытямъ," второго отдѣльными лицами, по оцѣнкѣ рабочаго дня. Взыскивалось, разсчитывая по вытямъ, 1) праздничное за сыры и яйца, 2) за овчины и яретины, 3) за неуплоченный оброчный хлѣбъ, 4) за четвертную солому, 5) за недоплаченную крупу, 6) за вытныя дрова, „что по вытямъ не довезли", 7) за недоплаченныя вытныя бревна, тесъ, доски, драницы, 8) за масло коровье, 9) за дробины и дрожжи, даже 10) за морошку.

Лично съ людей поступалъ отъ крестьянъ оброкъ 1) за монастырское здѣлье, съ бобылей, 2) за недѣли (бобыльскія, сѣнокосныя). 3) за „огурные дни", и иногда 4) за даточныхъ людей платили деньгами. Взносы за оброки записывались у келарей и строителя.

в) Доходы отъ кортомы за пустоши, пожни, рѣки и озера, лавки, отъ пошлинъ съ ярмарокъ (таможенныя пошлины, лавочныя, съ явочныхъ вершъ, съ лисицъ и доходы за размолъ на монастырскихъ мельницахъ.

г) Судные доходы, а именно: 1) присудныя пошлины съ очныхъ ставокъ, съ исковъ, съ судныхъ дѣлъ, 2) взыски за украденныя, потерянныя и попорченныя вещи, за убытки, причиненные небреженіемъ или злоупотребленіемъ, за потравы и взыски убытковъ и подграмотныхъ пошлинъ, понесенныхъ монастыремъ, когда онъ имѣлъ грамоты за разныхъ лицъ монастыря; 3) пени за неявку вершъ, „пиво варили

безъ явки", небрежность по службѣ, укрывательство, 4) поручныя деньги съ поручиковъ. У старца Ѳеоктиста были еще особыя „книги пеннымъ деньгамъ" (1643—1648 г.), куда вносились разнаго рода пени.

Судныхъ доходовъ нѣтъ въ книгахъ казначеевъ, они записываются у большого строителя или келаря, при чемъ изъ нихъ присудныя пошлины только у келарей.

д) Выручка отъ продажи. Казначей продавалъ только то, что у него было излишняго въ казнѣ; большой же строитель распоряжался при продажѣ монастырскимъ имуществомъ, какъ въ монастырѣ, такъ и въ вотчинахъ. Въ монастырѣ онъ продавалъ строительные припасы: кирпичи, бревна, доски, драницы, скалы, известь, самыя постройки на посадѣ и въ острогѣ, скотъ—лошадей съ конюшеннаго двора и коровъ съ коровьяго, хлѣбъ зерномъ, мукой и печеный, мясо, дробины, капусту, кормъ разный, платье слугъ, вино церковное, иконы, книги; по вотчинамъ онъ продавалъ крестьянскій поземъ и хоромы, кормъ, скотъ монастырскій и выморный, бралъ выводныя куницы. Продажа келарей сравнительно съ продажею большаго строителя была незначительна и касалась главнымъ образомъ, какъ напр. у келаря Матоея Никифорова, съѣстныхъ припасовъ. Дѣятельность въ продажѣ большого строителя, по книгамъ старца Ѳеоктиста Колединскаго, является захватывающей всю область монастырскаго имущества, а не какую-либо отдѣльную ея часть, какъ у казначеевъ или келарей.

е) Получки по кабаламъ или, что рѣдко, долговъ безкабальныхъ. Кабалы происходили отъ 1) неудачныхъ поручательствъ, 2) неуплаты оброковъ, 3) займовъ хлѣба, 4) покупки скота (лошадей, коровъ, овецъ), 5) неполучки кортомы съ поженъ и пустошей, 6) кабалы вкладныя. На долю строителя и келаря приходилась небольшая часть кабалъ, образовавшихся въ кругу ихъ хозяйственной дѣятельности; главная же масса кабалъ, безъисходно державшихъ все население въ долгу у монастыря, была въ вѣдѣніи казначеевъ, которые вели имъ особыя книги.

Главнымъ расходчикомъ въ монастырѣ былъ казначей. У него всегда расходы превышали доходы и онъ недостающія средства получалъ или съ собора или отъ келаря и большого строителя, у которыхъ всегда доходы имѣли излишекъ передъ расходами. Предметами расходовъ казначея было пополненіе казны и выдача жалованья слугамъ и служебникамъ. Келарь и строитель свои деньги расходовали: а) на пріобрѣтеніе строительныхъ припасовъ—кирпича, бревенъ, тесу, драницъ, скалъ, извести, на уплату плотникамъ и каменщикамъ, вообще на все, что касается постройки, б) на покупку подвозковъ, лодокъ, телѣгъ, колесъ, т. е. предметовъ для передвиженія и перевоз-

ки, и в) на покупку рыбы, хмѣлю, чановъ, кадей, т. е. съѣстныхъ припасовъ и посуды подъ нихъ. Эти расходы общи для келаря и строителя. Путевыя же издержки, которыя производились при сообщеніи монастыря со своими вотчинами и городами, при отсылкѣ слугъ, служебниковъ и старцевъ въ вотчины, издержки по доставкѣ предметовъ, купленныхъ для монастырскаго обихода и даже хранимыхъ въ казнѣ, траты старцевъ на прожитье внѣ монастыря по вотчинамъ,—все это вносится въ книги большого строителя. Сравнивая расходы большого строителя и келарей, видно, что первый ихъ болѣе дѣлалъ, чѣмъ вторые.

Расходы келаря Матѳея Никифорова ничтожны, даже въ сравненіи съ его доходами: у него на одинъ мѣсяцъ прихода падаетъ 5, 5 р., а расхода 1,5 р., въ то время какъ у келаря Саватеи Юшкова прихода на мѣсяцъ 6,2 р., а расхода 6 р., у большого строителя Ѳеоктиста Колединскаго прихода—66,8 р., расхода 51,8 р., у казначеевъ прихода 275,1 р. расхода 212,1 руб. Выдачи строителя на жалованье, „въ поискъ", „въ почесть" и „на милостыню" незначительны, онѣ обычно записываются у казначеевъ.

Разсматривая дѣятельность большого строителя, насколько она выразилась въ приходо-расходныхъ книгахъ его, и сопоставляя ее со службою его сотоварищей—келаря, казначея и житника, должно отмѣтить: а) служба большого строителя своими обязанностями входитъ въ большей или меньшей степени въ кругъ дѣятельности каждаго изъ нихъ: келаря, нпр, пріемъ взносовъ за оброки деньгами, судныхъ доходовъ,—казначея, нпр., получка церковныхъ доходовъ, доходовъ отъ продажи предметовъ большой казны, и—житника, нпр., продажа хлѣба, корма; б) большой строитель стремится стать распорядчикомъ не въ одной какой-либо области обширнаго монастырскаго хозяйства, а во всѣхъ ихъ вмѣстѣ. Этою чертою онъ отличается отъ своихъ собратій, вѣдавшихъ одну какую-либо часть, и, благодаря ей, онъ является строителемъ, экономомъ монастыря. Ближе всѣхъ къ строителю келарь, между ними трудно провести разграничительную черту. Но съ одной стороны имѣя въ виду отсутствіе у строителя присудныхъ пошлинъ, а съ другой—сильное развитіе у него распоряженія монастырскимъ имуществомъ, какъ находящимся въ самой обители, такъ и внѣ ея, есть основаніе сдѣлать предположеніе, что келарь, когда въ монастырѣ былъ большой строитель, удерживалъ за собою судебную часть и заботу о кормѣ братіи и гостей, а строитель же являлся хозяйственнымъ распорядителемъ. Въ книгахъ келаря Саватеи много расходовъ хозяйственныхъ, относящихся къ кормленію братіи, но это объясняли тѣмъ, что въ годы 1638—1643 старецъ Ѳеоктистъ Колединскій не былъ въ

монастырѣ и во главѣ собора оставался Саватея. Хозяйственно-распорядительная власть строителя простиралась не только на движимые предметы, но также на недвижимые (продажа построекъ, позема) и даже на монастырскихъ крестьянъ и бобылей и частію на тѣхъ лицъ, черезъ которыхъ монастырь правилъ ими, т. е. на старцевъ, посельскихъ, слугъ. Изъ книгъ Өеоктиста Колединскаго видно, что они на проѣздъ получали до вотчинъ у него, ему же давали свѣдѣнія о произведенныхъ ими въ вотчинахъ расходахъ на содержаніе и другія нужды. Кромѣ правительственныхъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ, монастырь имѣлъ свои списки населенія и сколько подъ кѣмъ вытнаго тягла. Эти списки, какъ видно изъ списковъ старца Матөея Никифорова, составлялись большими строителями, что вполнѣ понятно, если большой строитель распорядитель населенія, какъ и прочаго богатства обители [12]).

---

[12]) Акты Арх. Экс., т. IV, № 163, стр. 216—217. Книги приходо-расходныя келаря Матөея Никифорова и келаря Саватея Юшкова см. въ примѣч. 11, а книги старца Өеоктиста Колединскаго въ примѣч. 8. Книги пеннымъ деньгамъ старца Өеоктиста Колединскаго, ркп. за № 204 и 205. Казначеи получали для расхода деньги или съ собора или отъ келаря и большаго строителя, напр. казначею Мартиніану въ рл году выдавали на расходъ, въ дополненіе къ деньгамъ имъ самимъ собраннымъ, три раза (см. въ его книгахъ (ркп. № 42) статьи на приходѣ 1, 11, 90). Старецъ Өеоктистъ Колединскій кзч. стц. Пахомью на казенный расходъ выдавалъ въ 1645 г. ін. 30, авг. 9, въ 1646 г. ін. 4, нб. 15, дкб. 11, 24, кзч. стц. Өеодосью въ 1647 г. янв 9, 25, мр. 7, мая 28, іл. 13, кзч. стц. Еуөимью нб. 8, 27, дкб. 16, въ 1648 г. февр. 20, мр. 17, мая 17, ін. 5—25 (см. его книги, ркп. № 207). По книгамъ кел. Саватеи Юшкова съ 1637 нб. 26—1643 февр. было на приходѣ 383 р. 9 ал., въ росходѣ 373 р. 20 ал. 3 д. и на лицо осталось 9 р. 14 ал. пол. 2 д., каковыя были „отданы въ келью старцу Өеоктисту Колединскому“ (ркп. 61, об. 64); у кел. Мө. Никифорова съ 1654 дкб. 30—1659 г. мрт. 1 въ приходѣ 278 р. 2 ал. 2 д., въ росходѣ 55 р. 4 ал. 2 д., сверхъ росходу на лицо 222 р. 30 ал. „и тѣ личные деньги отдать въ казну въ приходъ кзч. стц. Герасиму Новгородцу рзи году декб. въ 3 д. (ркп. 94, об. 18, ркп. 228, об. 26); у Ө. Колединскаго въ приходѣ съ 1643 г. фв. 25—1648 г. авг. 31“ денегъ 44112 руб. 26 ал. 5 дн., въ росходѣ 3420 руб. 30 ал. 5 д., а за росходомъ на лицо денегъ 491 руб. 12 ал. 4 д., да въ кабалы и безкабально отдано всякихъ чиновъ людемъ 501 р. 10 ал. 2 д., „и тѣ личные денги съ собору отданы соборному старцу Варламу Шекурину, т.-е. казначею (ркп. 207, л. 294—5). Для вывода средняго расхода и прихода въ мѣсяцъ казначея взяты казенныя книги за двѣнадцать лѣтъ между 1606—1622 годами (ркп. за № 42, 621, 622, 624, 629, 633, 636, 638, 654, 655, 659, 670, 673 и 685). Те-

Въ заключеніе такъ можно памѣтить кругъ дѣятельности большого строителя: 1) онъ былъ намѣстникомъ настоятеля и первымъ лицомъ среди соборныхъ старцевъ; 2) на обязанности его лежало общее и руководственное завѣдываніе монастырскимъ хозяйствомъ, по частямъ отписываемымъ между другими соборными старцами, а именно: келаремъ, казначеемъ и житникомъ. Слѣдствіемъ таковаго служебнаго положенія большого строителя является постоянное стремленіе со стороны послѣдняго сузить въ свою пользу власть игумена, келаря, казначея, житника и собора и сосредоточить ее въ своихъ рукахъ. Недоразумѣнія, возникавшія на почвѣ борьбы за власть, заходили такъ далеко, что за разрѣшеніемъ ихъ не разъ приходилось обращаться изъ монастыря въ Москву.

II.

Существованіе въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ большихъ строителей съ особымъ кругомъ обязанностей достаточно ясно изъ предшествующаго изложенія. Вопросъ же о продолжительности и непрерывности ихъ существованія рѣшается спискомъ большихъ строителей, каковой здѣсь и предлагается. При каждомъ строителѣ будутъ указаны келари и казначеи, которые вмѣстѣ съ нимъ служили. Въ дополненіе къ строительскому списку прилагается особый списокъ тѣхъ келарей, которые несомнѣнно проходили свою службу въ монастырѣ безъ большихъ строителей.

1. *Θеогностъ Старой*, старецъ при игуменѣ Игнатіѣ (1471—1475), келарѣ Θедорѣ и казначеѣ Симонѣ, живъ былъ въ 1482 году, когда составлялась ободная монастырскихъ земель по указу вел. кн. Іоанна III; онъ упоминается подъ 1435—7 годомъ и, вѣроятно, тотъ самой старецъ, который 13 мая 1422 года, по благословенію преподобнаго Кирилла, началъ писать книгу Лѣствицу, сохранившуюся доселѣ. Жизнь ученика препод. Кирилла до 1482 года вполнѣ вѣроятна: извѣстно, напр., что препод. Мартиніанъ Бѣлозерскій, тоже ученикъ препод. Кирилла, скончался въ 1483 г. янв. 12 [13]).

тратъ", л. ≠ѕрой мая въ кд д. Кириллова м. стц. Матѳей Никифоровъ переписалъ Кириллова м. въ вотчинѣ въ Ростовскомъ у. въ Утерскомъ стану въ с. Ерцовѣ по именомъ крестьянъ и ихъ дѣтей и братію и племянниковъ и внучатъ и бобыли и подъ кѣмъ сколько вытного тягла (ркп. $^1/_4$, 1—14, № 303).

13) Въ спискѣ XVIII в. „крѣпости на монастырскіе пожни по р. Шекснѣ и по Попонжѣ рѣкѣ", въ нихъ подъ № 31: „Даная Василья Алексѣева сына Горбова въ Корголомѣ на пустошь Θаустовскую да конецъ ельника на пожню за болотомъ къ той же пустошѣ; писана въ столбецъ, году и рукъ и печати нѣтъ";

2. *Θеодоръ старецъ.* Его ставимъ въ число большихъ строителей предположительно. Время жизни его вслѣдствіе непонятной даты на розводной грамотѣ, имъ подписанной, относится къ концу XIV вѣка. Оказывается, что онъ, будучи уже старымъ келаремъ, вмѣстѣ съ старцемъ Мисаиломъ, Рукинскимъ посельскимъ, съѣхавшись съ земскими людьми, въ 1395 году 17 іюля развелись „промежю деревнею Кирилова монастыря Осташевскою да промежю Никодскою землею поповою Фадѣевою". Но эта хронологическая дата крайне невѣроятна и ее должно отвергнуть на слѣдующихъ основаніяхъ.

Прежде всего, нѣтъ никакихъ достаточныхъ основаній подвергать сомнѣнію общепризнанный годъ прибытія препод. Кирилла на Бѣло-озеро (1397 г.), тѣмъ болѣе, что эта разводная грамота предполагаетъ монастырь въ 1395 году не только основаннымъ, но даже имѣющемъ уже старого келаря, Рукинскаго посельскаго Мисаила и монастырскаго дьяка Руделя, т. е. вполнѣ устроеннымъ и просуществовавшимъ довольно не малое время. Затѣмъ, Рукинская слободка, посельскимъ которой разводная называетъ старца Мисаила, поступила Кириллову монастырю отъ Можайскаго князя Михаила Андреевича при игуменѣ Игнатіѣ (1471—1475 г.), а именно, что видно изъ данной этого князя, сохранившейся въ ободной 1482 года, въ п҃л году, т. е. никоимъ образомъ не ранѣе сентября 1472 года. Отсюда ясно, что и происхожденіе нашей разводной относится, если не къ этому году, то къ послѣдующему за нимъ времени. Теперь не трудно указать, кто это старецъ Кириллова монастыря Θеодоръ, келарь старой; это тотъ самый старецъ, который служилъ въ монастырѣ келаремъ при иг. Игнатьѣ и затѣмъ при иг. Нифонтѣ (1476—1482). Поэтому хронологическую дату разсматриваемой разводной: „Лѣта девятьсотнаго третьяго іюля 17 день", слѣдуетъ читать: „лѣта девятьсотнаго девяностаго третьяго іюля 17 день", т. е. 1485 г. іюля 17 д. Отъ 1496 г. остался обиходникъ клря стц. Аθонасія Бобоѣдова [14]).

названіе этой даной взято изъ Отп. Кн. Крѣп. Палаты Кириллова м. 1689 г. (ркп. 42 л. 87). Отводная 1482 въ спискѣ XVI в., ркп. 128, об. 17, л. 18, 23. А. Ю. № 1, 121. Акты, относ. до юрид. быта др. Р., изд. Калачова, т. 1, 51, 1, стр. 214—5; т. II, 156, XIII. Строевъ, списки іерарховъ, стлб. 81—2; Леонидъ архим., св. Русь, стр. 60—1.

[14]) Ак. Калачова, т. I, 53, I; т. II, 156, XIII, А. А. Э., т. I, № 337; А. И., т. 1, № 163, стр. 304. Ободная 1482 г., ркп. 128, л. 11. А. Ю. № 1. Варлаамъ архим., описаніе древности К.-Бѣлозерскаго монастыря. М. 1859, апрѣля 22.

3. *Гурій Тушинъ*—старецъ при игуменѣ Алексѣѣ (1520 апр.—6 фвр. 1533 г.), упоминаемый подъ 1521 годомъ [15]). Въ 1526 г. келаремъ былъ старецъ Исакъ.

4. *Алексѣй Айгустовъ*. Савва Сторожевскій игуменъ Мисайло въ 1539 г. купилъ у игумена Кириллова монастыря Аѳонасья да у старца Алексѣя Айгустова да у келаря Сергѣя, у казначея Аѳонасья деревню въ Звенигородскомъ уѣздѣ, что далъ въ Кирилловъ монастырь князь Давидъ Даниловичъ Хромой. Старецъ Алексѣй Айгустовъ упоминается затѣмъ еще въ 1539—40 г. съ старцемъ Іевомъ Бурухинымъ. Онъ извѣстенъ и раньше этого, а именно въ 1519 г. вмѣстѣ съ старцемъ Діонисіемъ, въ 1525 г. съ старцемъ Яковомъ, въ 1526 г. съ старцемъ Антоніемъ, въ 1631 г. апр. 24 съ старцемъ Асафомъ Крюковымъ, и, наконецъ, въ 1535 г. съ старцемъ Исаіемъ исполняли разныя порученія монастыря [16]).

5. *Иванъ Володимеровъ* упоминается между 1543—1544 г. при игуменѣ Аѳонасіи, келарѣ Сергіѣ Колычевѣ и казначеѣ Семіонѣ *).

6. *Іона Ручкинъ подъ 1559 г.* „Се яз, князь Петръ Александровичъ Ухтомской, продалъ есми въ домъ Преч. Богородицы и чюдотворцу Кирилу х Кирилову монастырю игумену Ѳеоктисту да старцу Іонѣ Ручкину да келарю старцу Никодиму Бруткову да старцу Сергѣю Колачеву да казначею старцу Меркурью и всей братьѣ Кирилова монастыря с. Никитино з деревнями... л. ҂зѯе.“ Они же въ межевой 1559 г. окт. 6. Ранѣе этого старецъ Іона упоминается подъ 1501 и 1506 г., тогда онъ служилъ монастырю по разнымъ порученіямъ его властей [17]).

7. *Сергѣй Колачевъ*, 1561—4. „Се яз, князь Данилъ Даниловичъ Ухтомской, продалъ... Кирилова монастыря игумену Васьяну да старцу

---

[15]) А. А. Э. т. I, № 170.

[16]) Акт. Ю. 80, стр. 122—3; роспись городовымъ грамотамъ и крѣпостямъ всякимъ, которые у строителя на Москвѣ изъ монастыря посланы въ рм г. т. 1/4, л. 1—51, ркп. 130, 19, 44; А. Ю. 148, 149; А. Ю. 148, 149; Д. къ А. И., 1, 219.

*) См. примѣч. 18 и текстъ къ 1 примѣчанію.

[17]) Коп. съ крѣп. на сц. Семеновское, Межевая ҂зѯи г. окт. ѕ, записанная въ Отп. кн. крѣп. пал.: „Межевая князь Петра князя Александрова Ухтомского з дѣтми со кн. Ѳедоромъ да со кн. Иваномъ на сц. Никитинское з деревнями и съ Ѳоминскимъ концомъ на двадцать на одну деревню, писана въ столбецъ, л. ҂зѯѕ окт. въ ѕ д., за руками (ркп. 46, л. 133). „Билъ челомъ Кирилова монастыря старецъ Іона и выгуменово мѣсто и въ келарево и во всѣхъ старцевъ“... (Сборн. XVIII в., л. 16).

Сергію да келарю старцу Силвестру да казначею Зиновью да старцу Авраамью и всей братьи Кирилова монастыря.... деревню Горку.... лѣта ҂зѯ҃ѳ". До этого времени старецъ Сергій служилъ келаремъ монастыря между 1539—1544 годами до 24 декабря послѣдняго года, а подъ 1536 іюн. 29, 1559 исполнялъ разныя порученія. При старцѣ Сергіѣ келаремъ состоялъ старецъ Сильвестръ [18]).

8. *Никодимъ Брудковъ*, съ 1566 и съ 1567—1576. Этотъ старецъ подъ 1544 дкб. 24 и 1559 окт. годами и между ними упоминается какъ келарь обители; въ концѣ же 1565 или въ янв. 1566 при игуменѣ Кириллѣ стоитъ во главѣ соборныхъ старцевъ, а за тѣмъ съ игуменомъ Варлаамомъ, новгородцемъ, который еще въ 1564 г. удалился изъ Кириллова монастыря въ Ворбозомскій Благовѣщенскій монастырь, основанный препод. Зосимою во второй половинѣ XV вѣка при князѣ бѣлозерскомъ Михаилѣ Андреевичѣ, уже былъ здѣсь въ началѣ 1566 г. и вмѣстѣ хлопоталъ объ устройствѣ этой пустыни. Здѣсь онъ жилъ, несомнѣнно, время отъ 1566 фвр. 12—1567 мрт. 23, но 19 мая его уже нѣтъ въ Ворбозомѣ среди старцевъ пустыни. Въ слѣдующемъ, т. е. 1568 году мы его находимъ опять въ Кирилловѣ на службѣ въ большихъ строителяхъ при игуменѣ Кириллѣ, въ каковой должности онъ находился включительно по 1576 г. За это время келарями были старцы Васьянъ (до 1568 г. дкб.?), Мисаило Позовковъ (съ дкб. 1568 г.), Антоній и Зиновій, а изъ казначеевъ извѣстенъ старецъ Пименъ (1567 нб. 29—1568 дк. 31). Онъ, будучи по документамъ того времени соборнымъ старцемъ, всегда стоитъ выше келаря и дѣлаетъ приказанія казначею. Такъ, по его распоряженію, казначей Пименъ „на Кукобой къ Николѣ Чюдотворцу послалъ пол. в҃ гривенки ладону да і҃ гривенки темьяну, взялъ г҃ алтына". Изъ обстоятельствъ его жизни за это время извѣстно, что онъ въ іюнѣ 1568 г. ѣздилъ въ слободу къ царю государю и съ игуменомъ въ Вологдѣ и обратно; что въ августѣ у старца Никодима восемь казаковъ келью ветшаную смѣтали да на то мѣсто поставили келью новую, за что казначей далъ найму изъ казенныхъ денегъ 4 гривны, и что въ декабрѣ игуменъ Ки-

---

[18]) Купчая князь Данила княжъ Данилова сына Ухтомскаго въ Пошехоньѣ на Ухтомѣ на др. Горку да на др. Дыланово з деревнями, писана въ листъ, л. зѯѳ г., за руками (ркп. 46, 39); текстъ ея въ копіяхъ XVIII в. Закладная кабала князь Петра княжъ Александрова сына Ухтомского з дѣтми съ кн. Ѳедоромъ да со кн. Иваномъ (Кирилова монастыря властемъ на с. Семеновское з деревнями, писана въ листъ, л. ҂зѳ҃і, за руками (—138); текстъ въ коп. XVIII в. А. Ю. 80, 81; Р. П. Б. II, 32; Сборн. XVIII в., л. 37.

риллъ да старцы Никодимъ да Меркурій ѣздили къ царю государю въ Александрову слободу и къ Москвѣ [19]).

9. *Зиновій Булгаковъ*, сначала рядчикъ (1568 г.), потомъ келарь (1570—1578 г.), въ званіи котораго послѣдній разъ упоминается подъ 20 авг. 1578 г. Въ 1579 году авг. 20 келаремъ былъ уже старецъ Меркурій, а Зиновій является во главѣ соборныхъ старцевъ и былъ имъ, какъ можно полагать, въ годы 1579—1583, сначала при игуменѣ Козмѣ (1512 снт. 2—1581 дкб. 29) и потомъ при игуменѣ Игнатіи (1582 янв. 4—1583), послѣднее время игуменства котораго ознаменовалось борьбою монастыря съ старцемъ Александромъ, бывшимъ строителемъ Аѳонасіевскаго подворья на Москвѣ [20]).

10. *Александръ* старецъ. По тѣмъ пунктамъ обвиненія, которые были выставлены въ челобитной (1582—3) царю игумена Игнатья съ братіею на старца Александра, видно, что онъ въ своемъ распоряженіи имѣлъ ту службу, которая отписывалась большимъ строителямъ. Какъ эта служба ему попала, обычнымъ ли порядкомъ или насильно, вопреки желаніямъ игумена и братіи монастыря, неизвѣстно, но то достовѣрно, что старецъ Александръ своими произвольными поступками вызвалъ противъ себъ протестъ всей братіи обители, слѣдствіемъ котораго явилась упомянутая челобитная. До столкновенія съ игуменомъ и братіею монастыря старецъ Александръ былъ строителемъ Аѳонасіевскаго монастыря на Москвѣ. Онъ былъ тамъ въ іюлѣ и декабрѣ 1581 г., въ мартѣ и апрѣлѣ 1582 г.; нѣтъ никакихъ извѣстій, чтобы онъ пріѣхалъ съ Москвы въ Кирилловъ и въ маѣ сего года. Поэтому

---

[19]) А. Ю. 81, 151, 176, 241, 411, II; Сб. гос. гр. и дог., т. I, 196, стр. 562, 565, 568. „Се яз князь Петръ Александровичъ Ухтомской съ своими дѣтми... продалъ иг. Кирилу да стц. Никодиму Брудкову да стц. Селивестру да стц. Авраамью Протонопову да стц. Іоасафу да стц. Антонію Зайцеву да стц. Меркурью... село Семеновское... л. ҂зод (Коп. съ крп. с. Сем. и ркп. 46, л. 121). Сборн. XVIII в., л. 42—3. Копія съ подлинныхъ крѣпостей на приписной х Кирилову монастырю Благовѣщенскій Орбозовъ монастырь"; числомъ крѣпостей 15, всѣ онѣ въ XVII в. хранились подлинныя въ Ворбозовскомъ монастырѣ, что видно изъ отпис. книгъ этого монастыря за 1630 г., 1642 г., 1648 г., 1649 г., 1654 г. (ркп. за №№ 441—443, 451, 453, 454). Книги приходные казначея Нимина л ҂зоѕ нбр. ко д. по ҂зоз дкб. ла (1567 нб. 29—1668 дк. 31, т. 1/4, л. 1—25), книги росх. его же и за это же время (т. 1/4 л. 1—60), 601—2.

[20]) А. Ю., 421, II; А. И., т. I, 212; соб. гос. грм. и дог. т. I, 200; А. А. Э., т. I, 308; оброч. ҂зп г. въ коп. съ крѣп. Каргопол.; прих.-расх книги казначея Нимена (ркп. 601 и 602) и казначея Елеуѳерья 1581—82 г. (ркп. 586).

составленіе челобитной на него должно падать на время не ранѣе іюня 1582 и не позднѣе конца 1583 г., такъ какъ въ февралѣ слѣдующаго года въ игуменахъ Кириллова монастыря упоминается не Игнатій, подписавшій челобитную, а Варлаамъ (1584—1587 г.), вторично вступившій въ управленіе обителью препод. Кирилла. При подачѣ челобитной келаремъ былъ старецъ Герасимъ, а между тѣмъ въ началѣ 1582 года имъ состоялъ старецъ Мисаило Нелидовъ, смѣнившій въ іюлѣ 1581 г. старца Іева и самъ смѣненный въ февралѣ 1582 г. старцемъ Варсанофьемъ, остававшимся въ келаряхъ и въ апрѣлѣ этого года. Большимъ казначеемъ и малымъ казначеемъ съ іюня 1581 г. и во время состовленія челобитной состояли старцы Елеуѳерей и Саватея. Старца Александра обвиняли по слѣдующимъ статьямъ: 1) къ церкви не ходитъ и строитъ пустыню и въ монастырѣ столько не живетъ, сколько въ пустынѣ; 2) изъ казны и изъ погребовъ и съ сушила всякіе запасы, съ мельницъ муку и солодъ и изъ села всякой хлѣбъ емлетъ и проводитъ къ себѣ въ пустыню; 3) меня, игумена, и старцевъ соборныхъ ластъ бляднинными дѣтьми и иныхъ старцевъ изъ собору выметаетъ и къ морю разослалъ, 4) и прочую братію служебниковъ и крылошанъ колетъ остномъ и бьетъ плетьми безъ нашего, игуменского, и старческого совѣту и на чѣпь и въ желѣзо сажаетъ; 5) общежительство Кириловское разоряетъ, слуги и лошади держитъ собиные, и саадаки и сабли и ручницы возитъ съ собою, и солью торгуетъ себѣ на собину и лодки у него ходятъ съ солью, опричь монастырскихъ; 6) былъ на Москвѣ строителемъ пол-сема года, а отчету въ монастырской казнѣ не далъ; 7) послѣ ефимона на погребѣ пьетъ сильно съ тѣми людми, которыхъ съ собою емлетъ въ пустыню; 8) государю хочетъ оговоривать ложно старцевъ и всю братію. Всматриваясь въ приведенные пункты обвиненія, легко видѣть, что такой произволъ не могъ бы имѣть мѣста, если бы обвиняемый старецъ не имѣлъ никакого законного доступа къ монастырскому имуществу. Но если допустить, что онъ занималъ службу большого строителя, тогда то, что онъ изъ казны, погребовъ, сушилъ, изъ селъ и мельницъ беретъ всякіе запасы, что съ собора выгоняетъ старцевъ и иныхъ послалъ къ морю въ службы, что меньшую братію безъ игуменскаго и старческаго совѣта наказываетъ—все это явится злоупотребленіемъ своею властію, которая его, какъ большого строителя, дѣлала распорядителемъ монастырскаго имущества; а вслѣдствіе этого старцевъ, вѣдавшихъ это имущество по частямъ, ставила нѣкоторымъ образомъ въ подчиненныя къ нему отношенія. Очевидно, старецъ Александръ основываясь на неопредѣленности и широтѣ своихъ обязанностей и благодаря

своему непокорливому и честолюбивому характеру, а, быть можетъ, и вліятельнымъ связямъ, которыя могъ пріобрѣсть въ Москвѣ, въ бытность свою строителемъ Аѳонасіевскаго монастыря, стремился въ своей дѣятельности стать въ независимое положеніе отъ игумена и старческаго совѣта. Примѣръ такого случая имѣлъ мѣсто во второй половинѣ XVII вѣка, когда царская грамота большому строителю Ефрему Потемкину указала надлежащія грани его власти. На старца Александра были возведены, кромѣ этихъ, другія еще обвиненія. Разоряетъ общежительство, держа собину и слугъ. Такое обвиненіе могло быть сильно въ глазахъ Іоанна Грознаго, увѣрявшаго, что въ его юности кирилловскіе старцы общежитіе хранили нерушимо, не имѣя даже иглы въ кельяхъ; оно могло имѣть значеніе съ точки зрѣнія идеала монастырской жизни, нашедшаго осуществленіе въ уставѣ препод. Кирилла, имѣвшемъ примѣненіе только при жизни сего св. отца и развѣ его ближайшаго преемника. Во время же дѣятельности старца Александра большинство старцевъ имѣло „собину“, старцы же рядчики и старцы-власти и немалую, дававшую имъ возможность дѣлать вклады въ монастырь и устраивать у себя удобства жизни. Поэтому вина, съ точки зрѣнія установившихся въ монастырѣ порядковъ, могла состоять не во владѣніи собственностью, а въ злоупотребленіи ею. Устроеніе пустыни не было какимъ-либо чрезвычайнымъ дѣломъ для Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, имѣвшаго въ своемъ попеченіи не малое число пустынь. Извѣстно, напримѣръ, что въ 1581 году, т. е. за годъ, много за два, до пріѣзда въ Кирилловъ монастырь старца Александра, здѣсь были заняты устройствомъ пустыни св. Николы Чудотворца на Звозѣ, стоящей въ 5—6 верстахъ отъ монастыря на противоположномъ берегу рѣки Шексны. Значитъ, и въ этомъ обвиненіи слѣдуетъ видѣть ничто иное, какъ превышеніе своей власти, сдѣлавшее попеченіе о пустынѣ незаконнымъ, такъ какъ оно для себя не имѣло необходимаго согласія игумена и прочей братіи. Что старецъ Александръ не далъ отчета за шесть съ половиною лѣтъ своего строительства на Москвѣ, нельзя принимать безъ нѣкоторыхъ ограниченій: въ приходо-расходныхъ книгахъ казначея Елеуферья за 1581 г. іюнь—1582 май расходы Московскаго строителя записаны не однажды. Остаются, такимъ образомъ, обвиненія „къ церкви не ходитъ“, „послѣ ефимона на погребѣ пьетъ сильно“ и „государю хочетъ оговорить ложно старцевъ и всю братію“. На послѣднее мы можемъ смотрѣть, какъ на предосмотрительную защиту отъ оправданій, которыя долженъ былъ дать обвиняемый, первые же два никогда бы, конечно, сами по себѣ, безъ другихъ сопутствующихъ, не вызвали челобитной

къ царю: монастырь съ ними одними всегда имѣлъ достаточно средствъ справиться самъ, безъ посторонней помощи. Итакъ, истинной причиной подачи челобитной мы должны считать столкновеніе большого строителя старца Александра съ игуменомъ и властями монастыря, вызванное со стороны обвиняемаго стремленіемъ захватить, пользуясь имѣющимися въ его власти средствами, все имущественное распоряженіе монастыря, безъ законнаго участія игумена и безъ совѣта старческаго. На сторонѣ старца Александра оказался одинъ только старецъ Варсанофій Креницынъ, Валаамскій постриженникъ, бывшій нѣкоторое время келаремъ монастыря до старца Герасима, подписавшаго челобитную, вся же остальная братія оказалась противникомъ дѣйствій обвиняемаго. Это обстоятельство больше всего говоритъ противъ послѣдняго и обнаруживаетъ, что онъ, по своимъ личнымъ качествамъ, сталъ невыносимъ для братства. Какія имѣла послѣдствія челобитная, неизвѣстно. Если бы превышеніе власти не усложнялось другими обстоятельствами, то вѣроятнымъ исходомъ столкновенія должна бы быть царская грамота, указывающая надлежащія грани власти большого строителя, какъ это было въ XVII в. Неизвѣстно также время пребыванія старца Александра въ Кирилловѣ монастырѣ на его службѣ. Если временемъ его строительства на Москвѣ, по вѣроятнымъ соображеніямъ, можно считать годы съ сент. 1576 г. по мартъ 1583 г., то челобитная могла явиться не ранѣе второй половины этого года („лодки у него ходятъ съ солью"), время появленія которой частью можетъ указать на пребываніе старца Александра въ большихъ строителяхъ [21]).

11. *Леонидъ Ширшевъ*, 1584—1600 г. Старецъ Леонидъ Ширшевъ въ мірѣ носилъ имя Семейки и былъ близокъ къ Аѳонасію, архіепископу Полоцкому, поселившемуся въ Кирилловѣ монастырѣ въ іюнѣ 1568 г. Вмѣстѣ съ архіепископомъ прибылъ сюда и Семейка Ширшевъ и здѣсь сряду же подъ именемъ Леонида постригся, причемъ архимандритъ Аѳанасій далъ за него десятирублевый вкладъ. Старецъ Леонидъ скоро пріобрѣлъ вліяніе въ монастырѣ: ѣздилъ къ государю со св. водою и принималъ участіе съ игуменомъ и прочими вліятельными старцами обители въ бывшихъ тогда на Москвѣ соборахъ. Нужно полагать, что въ 1554 г. онъ занялъ первенствующее мѣсто среди братіи монастыря и сохранялъ его по крайней до исхода 1600 г. Это былъ одинъ изъ вліятельныхъ старцевъ Кириллова монастыря. Нѣкоторое время (1595 — 1596) онъ даже стоялъ во главѣ обители.

---

[21]) А. И., т. I, 212; прих.-расх. книги старца Елеуферья, ркп. № 586.

Изъ келарей при старцѣ Леонидѣ извѣстенъ старецъ Елеуѳерей, бывшій ранѣе въ казначеяхъ (1581 съ іюня по 1582 г...), а потомъ въ келаряхъ (между 1593 марта 31 -- 1603 г. апр. 8); изъ казначеевъ извѣстны: старецъ Еуѳимій (1585 окт. 15), старецъ Іоанникій (1586 г. сент.—1587 авг.), старецъ Іоана Брудковъ (1593 марта 31), старецъ Александръ (1599 апр. 27). Въ годы 1600—1605 не было старца Леонида въ Кирилловѣ и неизвѣстно, гдѣ онъ находился, но отъ 7 мая 1605 г. имѣется указъ игумену Сильвестру, присланный отъ имени царицы Марьи Григорьевны и царя Ѳеодора Борисовича, а въ немъ пишется: „пожаловали есмя старца Леонида Ширшева, велѣли ему быти на его обѣщаніи въ Кирилловѣ монастырѣ, по прежнему, въ рядовыхъ старцахъ“ [22]).

12. *Пахомій Григоровъ* (1602 марта 12—1609 марта 1), при келаряхъ Иванѣ Ѳедоровѣ Борковѣ (1603 г.), Иларіонѣ Конановѣ (1604 февраля 15, май 31; 1605 іюля 13, окт. 8; 1606 авг. 8; 1607 іюля 15, сентября 29), старцѣ Ѳеодосіи Борковѣ (1604 авг. 24—1605 іюня 3; 1606 авг. 8; дек. 17, 1607 апр. 16) и старецъ Гедеонъ (1607 окт.—1608 сент. 1) и при казначеяхъ старцахъ Григорьѣ (1601 іюля 21—1603 апр. 8), старцѣ Еустафьѣ (1604 февр. 15—1605 марта 13), старцѣ Филаретѣ Володимерцѣ (1605 апр. 13—1606 дек. 17 и старцѣ Паисеѣ Ананьинѣ (1607 марта 1—1608 сентября 1). 21 іюля 1601 г. старецъ Пахомей Григоровъ стоитъ среди соборныхъ старцовъ на четвертомъ мѣстѣ и такъ по 7 января 1602 г., а 12 марта этого года, ставъ на первое мѣсто, остается на немъ все время, кромѣ четырехъ разъ (1603 апр. 8, марта 13 и мая 18, 31), когда уступаетъ его келарямъ (разъ старцу Елеуферью и три—старцу Иларіону Конанову). Въ (авг. 20, сентября 23) 1605 г. онъ даже самъ занималъ службу келаря, за отсутстіемъ келаря Иларіона Конанова. До перваго марта 1608 г. на его попеченіи находилось храненіе жаловальныхъ грамотъ и крѣпостей на всю монастырскую вотчину, но по приговору собора 1 марта онѣ были у него отписаны и отданы старцу Еустафью Григорову. За разсматриваемыя семь лѣтъ (1602 марта 1—1609 марта 1) извѣстно около семидесяти соборныхъ при-

---

[22]) Соб. гос. гр. и дог., т. I, № 200, 202; А. А. Э. т. I, 308, 357, т. II, ч. 33 (стр. 89); Изв. Им. Арх. Общ., IV, стр. 22—3. Книги приходорасх. разныхъ казначеевъ за № 46, об. 88, 89; 458, л. I; 586, л. 6, 31; 601, л. 14 и 15; 602, л. 34; 606, л. 2; 608, л. 10. Копіи съ крѣп. Каргопл.; копіи съ крѣп. на пожни по р. Шекснѣ; Сборн. XVIII в. жал. грам. отъ в. кн. Іоанна III до Петра Великаго, л. 221—225.

говоровъ и старецъ Пахомей Григоровъ является всегда, кромѣ четырехъ разъ, на первомъ мѣстѣ: разъ выше его келарь Елеуферей, который раньше уже его, состоя келаремъ, занималъ первое мѣсто 1600 г.—1602 янв. 7, марта 12), для трехъ же разъ причина неизвѣстна. Такимъ образомъ чисто статистическимъ путемъ доказывается высшее іерархическое положеніе одного изъ соборныхъ кирилловскихъ старцевъ, ставившее его выше келаря и казначея. Но если первенствующее положеніе становится очевиднымъ, то вполнѣ не ясно служебное положеніе. Нѣтъ даже намековъ, что входило въ кругъ обязанностей этого старца, обязанностей постоянныхъ, а не случайныхъ. Были у него на описи жалованныя грамоты разныхъ государей и крѣпости на всѣ монастырскія вотчины, но ихъ описали соборомъ другому старцу, занимавшему на немъ невысокое положеніе; за отсутствіемъ келаря исправлялъ его обязанности. Это какъ бы говоритъ, что въ данномъ случаѣ цѣнится не высота круга дѣятельности, а самое лицо, его достоинство [23]).

13. *Мисаило Протопоповъ* (1610 — 1611 авг. 31) при келарѣ Филаретѣ Володимерцѣ (1609 марта 1, сентября 1) и келарѣ Боголѣпѣ Грабовѣ (1610—1617 апр. 8) и при казначеѣ старцѣ Иларіонѣ Вязмитиновѣ (1609 марта 1—1611 авг. 31), ранѣе этого въ соборныхъ старцахъ онъ упомянутъ разъ въ 1604 г. февраля 14 [24]).

14. *Іосифъ Монастыревъ* (1612 авг. 31) при келарѣ Боголѣпѣ Грабовѣ и казначеѣ Антоніи; онъ извѣстенъ въ монастырѣ съ 1581 г. января 15 и упоминается затѣмъ 1598 авг. 1 и 1606 апр. 11 [25]).

15. *Ѳеоктистъ Колединскій*, строитель Кириллова монастыря, далѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ и преемниковъ занималъ эту службу, а именно съ 6 ноября 1623 г. по 17 іюня 1650 г., т.-е. въ продолженіе болѣе чѣмъ двадцати семи лѣтъ. Между 1637 и 1643 г. его, по какимъ то неизвѣстнымъ причинамъ, не было въ монастырѣ, такъ что во главѣ собора стояли келари. Изъ келарей за это время извѣстны: старецъ Филиппъ (1623 ноября 6 и декабрь), старецъ Филаретъ Володимерецъ (первый разъ 1617 сентября 1—1620 г. и вто-

---

[23]) Ркп. 41, л. 1; 64, л. 1; 126, л. 1; 608, л. 30, об. 32, л. и об. 31; 621, л. 1; 629, л. 1; 622, л. 1, 8; 624, об. 15, л. 19, 31, 71; 625, л. 1, 29, 633, 34; 636, 1, 690, л. 1, 695—697, въ разныхъ мѣстахъ.

[24]) Ркп. 633, л. 1, 34; 636, 1; 670, 1. О келарѣ стрц. Боголѣпѣ Грабовѣ см. А. А. Э., т. III, 93. Д. Ак. И., т. II 26, 633, 34, 638, 1, 665, 2; 667, 2; 669, 2.

[25]) Ркп. 638, 1; 639, 1; А. А. Э., т. I, 308; А. Ю., 221, III.

рично 1624 г. іюля 30, августа 2), старецъ Германъ (1631), старецъ Авраамій (1632 декабря 21—1634), Өеофилъ Пирожниковъ (съ февраля 1 по 27 сент. 1636 г.), старецъ Варөоломей (1637 іюля 2), старецъ Саватѣя Юшковъ (1637 ноября 26—1654 марта 1), а изъ казначеевъ-старецъ Мартемьянъ Шаховъ (1620 сент.—1623 г.), старецъ АноФрей Скобелицыныхъ (съ 1625 февраля—августъ), старецъ Никонъ Вологжанинъ (1626 сент.—1627 авг. 31), старецъ Іоакимъ Набячинъ (1629 сент. —1630 авг.), старецъ Христофоръ (1630 сент.—1631 авг.), старецъ Филиппъ Задубровскій (1631 сент.—1632 авг.), старецъ Варөоломей (1632 сент. — дек.), старецъ Филаретъ Углечанинъ (1633 янв. 1...), старецъ Моисей (1634 сент. — дек. 31), старецъ Іоасафъ Чаромской (1635 янв. 1...), Іоакимъ Набячинъ (1636 февр. 1—авг. 31, 1645 до іюня), старецъ Мартемьянъ Шаховъ (1636 сент. 27, 1637 іюля 2), старецъ Нилъ (1638 г.), старецъ Якимъ Набячинъ (1639 г.), старецъ Моисей (1640—1641 г.), старецъ Аөанасій Окруженинъ (1642—1643 г.), старецъ Евөимій (1647 г.), старецъ Митрофанъ (до 1650 г.), старецъ Еуфимій (въ 1650 г.) и старецъ Варлаамъ Шекуринъ (1647 авг.—1656 май...), который, вѣроятно, былъ меньшимъ казначеемъ, а иногда исправлялъ обязанности большого. Колединскіе были слугами Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; изъ нихъ происходилъ и старецъ Өеоктистъ. Когда онъ постригся, неизвѣстно, но уже въ 1620—1621 г. авг. былъ келаремъ. Указаній на него, какъ на строителя монастыря, имѣется очень много, при чемъ достойно отмѣтить, что онъ первый названъ строителемъ, именно въ 1644 г. авг. 8 при разъѣздѣ кирилловскихъ съ землями Өерапонтова монастыря. Положеніе и дѣятельность его частью очерчивается сохранившимися о немъ извѣстіями. Царскія и патріаршія грамоты въ монастырь посылаются на имя игумена, старца Өеоктиста Колединскаго и келаря; есть случаи, что прямо на имя старца Өеоктиста Колединскаго и келаря: вѣроятно, тогда въ монастырѣ не было игумена и старецъ Өеоктистъ оставался тамъ его намѣстникомъ. Также точно и монастырь со своими челобитными и разными грамотами всюду—къ царю, патріарху, къ разнымъ лицамъ и учрежденіямъ—обращается отъ лица игумена, старца Өеоктиста и келаря. Дѣла внутренняго управленія совершаются при участіи строителя. Отписка службъ и всѣ порученія, раздаваемыя соборомъ для исполненія старцамъ-служебникамъ, слугамъ и служкамъ, производятся по благословенію игумена, по приказу старца Өеоктиста Колединскаго и по приговору соборныхъ старцевъ. Свидѣтельствомъ личнаго выполненія строителемъ монастырскихъ дѣлъ служатъ книги его за 1643—1645 г.: а) приходо расходныя, каковыя раньше этого

времени велъ старецъ келарь Саватѣя Юшковъ, б) кабальныя, чаще находившіяся на обязанности казначеевъ, в) книги пешнымъ деньгамъ, переданныя затѣмъ старцу Варлааму Шекурину (меньшому казначею), г) переписныя книги монастырскаго населенія и вытнаго тягла. Онъ не разъ находился при размежеваніи, на разъѣздѣ и нерѣдко выѣзжалъ изъ монастыря по дѣламъ обители въ разные города— Вологду, Ярославль, Нижній-Новгородъ, въ Москву, и въ монастырскія вотчины. Общее впечатлѣніе отъ довольно обширной дѣятельности старца Өеоктиста Колединскаго таково, что онъ, захватывая въ свои руки дѣла другихъ старцевъ-властей, стремился быть главнымъ распорядителемъ монастырскаго имущества и главенствовать надъ лицами, завѣдывавшими послѣднимъ.

Старецъ Өеоктистъ Колединскій скончался 17 іюня 1650 года, оставивъ послѣ себя въ монастырь по духовной 30 рублей. Въ отписныхъ книгахъ большой казны, составленныхъ 21 іюля 1655 года, читаемъ: „ставокъ круглой, въ немъ десять блюдечекъ да двѣ тарелки, подписаны всѣ золотомъ, Троицы Сергіева монастыря, что остались послѣ старца Өеоктиста Колединскаго“ [26].

16. *Саватея Юшковъ*, 1654 марта 26—1658 окт. 1. Послѣ старца Өеоктиста Колединскаго нѣкоторое время въ монастырѣ не было большого строителя; старецъ Саватея Юшковъ попрежнему оставался келаремъ, но уже занималъ первое мѣсто среди соборныхъ старцевъ и только черезъ три съ половиною года занялъ мѣсто большого строителя, келаремъ же съ 1653 ноября 18—1660 апр. 1 состоялъ старецъ Илья Ивицкой (1652 сент.—1653 авг.), старецъ Пафнотій (до 1653 сент. 1), старецъ Анисифоръ (1654 апр. 13—1655 іюля 21), старецъ Мисаило Вологоцкой (съ 21 іюля 1655 г.), старецъ Іосифъ Васильевъ (до 1656 сент. 1), старецъ Тимоөей Елчанинъ (1656 сент. 1—1657 авг. 29), старецъ Никонъ Мегорскій (до 1 сент. 1657 г.),

---

[26]) Акт. Арх. Эксп.; т. III, 147, 149, 193, т. IV, 4, 18, 29, 46. Разныя приходо расходныя и отписныя книги Кириллова монастыря за №№ 25, 26, 31, 37, 41, 42, 45, 49, 52, 55, 58, 61, 109, 110, 116, 119, 130, 152, 168, 170, 195, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 210, 237, 290, 351, 444. (Отписныя книги Ворбозомскаго монассыря) 685, тетрать закосная 782, 8. Книги зборъ ямскимъ и стрѣлецкимъ деньгамъ 1641 г. дкб. 26—1659 г. дк. 2. (ркп. 710—711), 788, 811 об. 2, л 4 об. 5, л. 6. 16; 822, 823, 825, 3, 853, 2. Копія съ крѣпостей на Ростовскіе дворы и пожни; копіи съ крѣпостей на вотчину Ворбозомскаго монастыря, X; Сборникъ XVIII в., стр. 411—444; памятная книжка Новгородской губ. за 1894 г. Бѣлозерская старина № 19, 20, 29, 30; ркп. 216, л. 72.

старецъ Игнатій Ковскій (1657 сент. 1—1659 авг. 31). До строительства старецъ Саватея Юшковъ съ 1637 ноября 26 былъ въ келаряхъ, строителемъ же въ первый разъ упоминается подъ 26 марта 1654 г. и былъ имъ четыре съ половиною года. О дѣятельности Саватеи Юшкова, какъ строителя монастыря, узнаемъ изъ царскихъ грамотъ въ монастырь и изъ записей соборныхъ приговоровъ, сдѣланныхъ на разныхъ отписныхъ книгахъ, „зборъ ямскихъ и стрѣлецкихъ денегъ", казенныхъ приходо-расходныхъ и прочихъ. Наблюдаются случаи, что старецъ Саватея даетъ приказы казначею о выдачѣ денегъ разнымъ лицамъ. Формула соборнаго приговора сохраняется за все это время обычная, т.-е., по благословенію государя отца нашего архимандрита и по приказу старца Саватеи Юшкова и келаря Матоея Никифорова и соборныхъ старцевъ [27]).

17. *Матоей Никифоровъ*, строитель Кириллова монастыря съ 1660 февраля 18 по 1666 г. іюля 1). За это время келарями состояли: старецъ Илья Ивицкой, первый разъ упоминаемый 1659 г. декабря 9, хотя келарскія книги старца Матѳея Никифорова заканчиваются 1 апрѣля 1660 г., и старецъ Павелъ Ремезовъ съ 1661 окт. 2—1667 октября 17 и послѣ; казначеями же были: старецъ Герасимъ Новгородецъ (до 1660 сент. 1), старецъ Адріанъ Рукинецъ (1660 сент. 1—1661 авг.), старецъ Ѳеодосій Сыроѣжинъ (до 1661 сент. 1), старецъ Моисей Великоселецъ (съ 1662 г. сент. 1—1663 авг.), старецъ Тимоѳей Епчанинъ (1663 сент. 1—1667 авг.), старецъ Іевъ Сергіевъ съ сентября 1667 года. Архимандритъ Кириллова монастыря Авраамій (1658 — 1661 іюнь) былъ старъ и по указу царя, вызванному челобитьемъ строителя Аѳанасьева монастыря старца Авраамія, повелѣно было архимандрита Авраамія за болѣзнь отъ архимандритства отставить, а на его мѣсто старцу Матоею Никифорову съ братіею предоставлено было выбрать въ архимандриты, кого они излюбятъ, и для поставленья и для настольной грамоты послать на Вологду къ архіепископу Маркеллу. Избраніе происходило между 9 и 20 іюня и избрали себѣ въ архимандриты чернаго священника Никиту Кириллова же монастыря, по-

[27]) А. А. Э, т. IV. 82, 97, 108; памятная книжка Новгородской губер. на 1894 г. Бѣлозерская старина, грм. за № 19 и 20, на стр. 20—23 и за № 29 и 30 на стр. 35 — 37. „Книги зборъ ямскимъ и стрѣлецкимъ деньгамъ" за 1650 дк. 4—1667 окт. 1 (ркп. за №№ 712—722); книги казенныя отписныя и приходо-расходныя за №№ 37, 97, 113, 221, 229, 233, 238, 35, 64, 115. Копія съ крѣп. на село Климовское, № 9 (ср ркп. 46, л. 139). Сборникъ XVIII в., грамота 1655 г. снт. 1, стрн. 464—466. Тетрать малая большіе казны Кириллова монастыря, ркп. ¼ № 811, об. 69.

слѣ чего старецъ Матѳей Никифоровъ ѣздилъ въ Москву, откуда воротился 22 іюня. Старецъ Матѳей былъ дѣятельнымъ строителемъ: не разъ (напр. въ 1662 г. февр. 4, мая 26, въ 1664 г. авг. 12) стоялъ во главѣ монастыря, въ годы до 1665 имъ были составлены на вотчины вытныя переоцѣночныя книги; въ 1665 г. была переписана монастырская ризница. Въ 1667 г., марта 3, онъ, не будучи уже строителемъ, проѣзжалъ вмѣстѣ съ сыщикомъ Ѳедоромъ Стефановымъ Мертваго изъ Кириллова монастыря въ Москву; дальнѣйшая судьба его неизвѣстна [28].

18. *Пахомій Спиридоновъ*, 1666 сент. — 1667 ноябрь. О немъ извѣстно по слѣдующему отрывку изъ памяти „Кириллова монастыря архимандрита Моисея, старца Пахомія Спиридонова, келаря Павла Ремезова и старцовъ соборныхъ память въ село Семеновское прикащику Ивану Ипполитову. Въ нынѣшнемъ во росѕ году октября въ ꙁі д. (т.-е. 1667 октября 17) писалъ къ намъ съ Тутанова прикащикъ Тимоѳей Бородулинъ, по челобитью де“... Кромѣ того, на „книгахъ Кириллова монастыря таможеннаго збору о Введеньевѣ дни Пречистыя Богородицы росѕ году стоитъ надпись: „Лѣта ꙁроѕ ноября въ ка д. (т.-е. 1667 ноября 21), Кириллова монастыря по указу государей властеи, архимандрита Моисея, старца Пахомія Спиридонова, келаря старца Павла Ремезова и старцовъ соборныхъ, служки Аввакумъ Сырынской, Иванъ Алтуфьевъ, Илья Завьяловъ о Введеньевѣ дни Пречистыя Богородицы збирали въ таможнѣ въ монастырскую казну разныхъ городовъ и уѣздовъ съ торговыхъ людей, съ монастырскихъ лавокъ и съ лошадей полавошные и пошалашные деньги, а съ ково что взято, и то писано въ книгахъ сихъ“. Начало его строительства, вѣроятно, относится къ сентябрю 1666 г., когда онъ 6 сентября пріѣхалъ съ Москвы. Казначеемъ съ 1 сент. 1667 г. по 31 авг. 1668 г. былъ старецъ Іовъ Сергіевъ [29].

19. *Ефремъ Потемкинъ*, большой строитель 1668 февр. 13—1669 авг. 27. Послѣ келаря Павла Ремезова его мѣсто занялъ старецъ Исаія

---

[28]) А. И. IV, 140; А. Ю. Калач., 1, 55. XVI. Коп. съ крѣп. на с. Климовское, рки. за №№ 1; 46 и об. 289, 50, 65, 90, 98, 133, 144, 164, 174, 239, 240, 241, 265, 281, 293, 303, 360; кн. зборъ денегъ. илѣн. на окупъ 1658 снт. 1665 окт. (рки. 760—5). Кн. тамож. збору 1659 нб. 21—1660 ін. 9 (737—41); кн. зб. рат. 1663 окт. 14—4 об. 16 (767—8), также рки. за № 775, л. 9, 777—9, 781; кн. Вологодскіе соляные, л. 2, об. 119.

[29]) Стлбц. рки. изъ 5 листковъ, отрывокъ на ея оборотѣ, № 476, III. Тамж. кн. за № 770. Рки. № 600, л. 6—7. Вологодскіе соляные книги рки. № 835, л. 114.

(1668 апр. 22—1670 декабря 20); время смѣны одного другимъ точно неизвѣстно, оно падаетъ на годы между 1667 ноября 21 и 1668 апрѣля 22. Казначеемъ же состоялъ старецъ Павелъ Ремезовъ (1668 сентябрь —1669 августъ). Старецъ Ефремъ Потемкинъ первый изъ его предмѣстниковъ названъ въ царской грамотѣ (1668 г. апр. 22) большимъ строителемъ, хотя слово „строитель" еще съ первой половины XVII вѣка прилагалось въ монастырѣ къ этимъ старцамъ. Та же царская грамота разграничила власть архимандрита и строителя, указавъ послѣднему надлежащія грани. Какою властію по отношенію къ монастырскому имуществу пользовался старецъ Ефремъ Потемкинъ, на это мы имѣемъ нѣкоторыя указанія въ такъ называемой „малой тетрати большой казны" (въ ней обычно казначеи записывали свои дачи въ долгъ подъ кабалы и безкабально) казначея старца Павла Ремезова. Обычно дачи въ долгъ производились безъ особаго на то разрѣшенія, но когда послѣднее требовалось, то оно давалось „съ собора" (5 случаевъ), отъ архимандрита (2 случая), келаря (случай) и чаще отъ большого строителя (8 случаевъ), разрѣшавшаго выдавать разнаго рода слугамъ монастырскимъ (стряпчимъ, вотчиннымъ прикащикамъ и т. п.). Интересна запись дачи 1669 г. іюня 29: „по приказу большого строителя, старца Ефрема Потемкина, и по подписнымъ челобитнымъ, монастырскимъ всякихъ чиновъ людемъ и подмонастырнымъ крестьянамъ дано соли въ долгъ до Введеньева дни Пречистѣй Богородицы роз҃ı году (1669 г.), цѣною по шти алтынъ за пудъ", всего 155 чловѣкамъ, изъ коихъ одинъ сельскій священникъ, нѣсколько служекъ, и большая часть крестьянъ. Расходъ имущества малой казны, напримѣръ, выдача кожъ на сапоги, и уплата приписными монастырями хлѣба въ государеву казну происходила по приказу строителя Ефрема. Во второй половинѣ августа 1669 г. старецъ Ефремъ Потемкинъ отправился въ Москву [30]).

20. *Исаія*, большой строитель съ 1670 декабря 20 по 4 декабря 1675 г. Послѣ старца Ефрема Потемкина онъ нѣкоторое время (1669 декабря 2—1670 ноября 21) состоялъ келаремъ, потомъ былъ поставленъ въ большіе строители и занималъ эту службу при келаряхъ: старцѣ Тимоѳеѣ Елчанинѣ (1672 сентябрь—1673 марта 12) и старцѣ Павлѣ Ремезовѣ (1673 нбр. 27—1675 янв. 2). Изъ казначеевъ упоминаются старцы Авраамій (1671 іюня 22) и Іаковъ (1671 авг. 31); по приходо-расходныя

---

[30]) А. А. Э., т. IV, 163. Книги житенныя 1668 г., 1670—1671 (ркп. 375, на об. 10, 378 на л. 10 и 379. Отп. книги Вологодской службы 1669 янв. 10, ркп. 142. Малая тетрать большой казны, ркп. 600, въ разныхъ мѣстахъ.

книги ведутся не ими, а какими то „денежнаго сбору соборными старцами", изъ каковыхъ за разсматриваемое время извѣстны: старецъ Порфирій Козминъ (1671 спт. 2—1672 окт. 27 и послѣ), старецъ Іосифъ Собакинъ (1673 апр. 12—1675 спт. 1 и послѣ) и старецъ Даніилъ Зиновьевъ (1675 дкб. 4 и послѣ). Здѣсь уже въ казенной службѣ встрѣчаемъ нѣкоторое видоизмѣненіе ея: 17 іюня 1673 года, по грамотѣ Симона архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, старецъ Исаія составилъ описныя книги Ѳерапонтова монастыря; тогда тамъ жилъ въ ссылкѣ патріархъ Никонъ [31]).

Старцемъ Исаіемъ заканчивается рядъ большихъ строителей Кириллова монастыря. До конца XVII вѣка никто эту должность не занималъ; во главѣ соборныхъ старцевъ постоянно былъ келарь. Но съ исходомъ вѣка и эта служба уничтожилась. Во главѣ соборныхъ старцевъ оказались большіе казначеи, которые уже въ началѣ XVIII вѣка стали называться намѣстниками, а по своему положенію въ монастырѣ и частію по своимъ служебнымъ обязанностямъ явились преемниками большихъ строителей и ихъ предшественниковъ, что даетъ имъ право быть въ предлагаемомъ спискѣ строителей.

Когда въ управленіе монастыремъ вступилъ архимандритъ Иринархъ (1705 декабря 6—1732 апрѣля 4), тамъ уже службы келаря не было и большой казначей самъ собою являлся вторымъ лицомъ въ обители; но за первое время такое положеніе его, необычайное для прежнихъ укрѣпленныхъ стариною порядковъ, какъ бы не признается: въ оставшихся памятникахъ того времени не видна первенствующая роль казначея. Новое значеніе его становится яснымъ только съ 14 года XVIII столѣтія. Первымъ преемникомъ положенія въ монастырѣ большихъ строителей долженъ считаться:

21. *Ѳеоктистъ*, іеромонахъ, именуемый большимъ казначеемъ. Въ бумагахъ направленныхъ въ монастырь въ заглавныхъ титулахъ ставятся имена архимандрита и большого казначея. „Государю отцу архимандриту Иринарху, государю казначею іеромонаху Ѳеоктисту, еже о христѣ съ братіею Кирилова монастыря, вамъ, государи, чернецъ Сергій Кивуйской маія въ 1 день (1716 г.) благословенія вашего

[31]) А. И., т. IV, 233. Приходо-расходныя книги 1671 — 1675 г. (ркп. 43, 589—596); книги житенныя 1670—1671 г. Книги таможеннаго збору 1670—1675 г. (ркп. 743—746, 771—773). Отписныя кн. 1672—1673 г. (ркп. 12, 101, 108). Стлб. ркп. 527, III; 543, II и III; коп. съ крѣп. Каргоп. Сборн. XVIII в., л. 493—511, 378 на 10 л. и 50, 379.

проситъ, челомъ бьетъ". Съ 1714 г. это обычное титло, а раньше же этого времени пришлось встрѣтить только одну бумагу 1708 г. отъ 10 декабря съ подобнымъ титломъ—это „преосвященнаго Іосифа, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, память Кириллова монастыря Бѣлозерскаго архимандриту Иринарху, казначею монаху (имя пропущено) съ братіею". Исполненіе дѣлъ въ монастырѣ совершалось отъ имени этихъ же лицъ. „1714 году іюля въ (неуказано число) день, по указу государей властей, отца архимандрита Иринарха и государя казначея соборнаго старца (чаще большого казначея) Ѳеоктиста съ братіею, Кирилова монастыря вотчины приселка Давыдова мірской староста Антонъ Давыдовъ, выборные крестьяне Карпъ Васильевъ, Сидоръ Красимовъ, Аника Климовъ и всѣ крестьяня на мірскомъ сходѣ, Кирилова жь монастыря конюшенной службы монаху Фавсту сказали, въ правду, что у насъ въ томъ вышеписанномъ приселкѣ Давыдовѣ монастырскихъ пустошей и которые пустоши изъ третьи копны косятъ крестьяня, также оброчные пустоши, которые въ денежной оброкъ отданы". Ѳеоктистъ въ первый разъ упоминается въ своей должности большого казначея 11 апрѣля 1714 г. и въ послѣдній 18 февраля 1718 г.

22. *Варсонофій*, іеродіаконъ, большой казначей. Онъ занималъ эту службу два раза: первый разъ между 1721 февр. 27—1725 апр. 20, и второй—въ годы 1727 ноября 13—1728 декабря 15. Изъ меньшихъ казначеевъ при немъ извѣстенъ старецъ Серапіонъ (1723 марта 2). Іеродіаконъ Варсонофій первый сталъ называться намѣстникомъ, именно въ челобитьѣ отъ 20 апрѣля 1725 г.: „государю отцу архимандриту Иринарху и господину намѣстнику іеродіакону Варсоноѳію Кирилова монастыря Бѣлозерскаго, вашей отеческой паствы, приписного Никицкого монастыря монахъ Арсеній Неустроевъ благословенія прошу, челомъ бью"...

23. *Іоасафъ*, іеромонахъ, иногда іеросхимонахъ, большой казначей, служилъ въ годы 1726 январь и 1727 октябрь, прежде и послѣ него большимъ казначеемъ состоялъ іеродіаконъ Варсонофій.

24. *Іона*, монахъ, сперва при большомъ казначеѣ Варсонофіи нѣкоторое время былъ меньшимъ казначеемъ, а затѣмъ, послѣ него, занялъ службу большого казначея, въ каковой упоминается съ января 1729 г. по февраль 1731 г. Съ января по іюль 1729 г. архимандрита Иринарха не было въ монастырѣ, онъ жилъ въ Москвѣ, на Аѳанасіевскомъ подворьѣ Кириллова монастыря, что въ Кремлѣ; архимандритъ и другіе люди посылали бумаги въ Кирилловъ, на имя большого казначея Іоны съ братіею.

25. *Гедеонъ*, монахъ, нѣкоторое время бывшій большимъ казначеемъ при архимандритѣ Ипинархѣ и затѣмъ, за смертію послѣдняго (въ 1732 апр. 4), стоялъ одинъ во главѣ обители (одинъ безъ архимандрита упоминается подъ 24, 25 апрѣля, 1 іюля, 24 августа) до архимандрита Өеофилакта (съ 1731 апр. 11 — 1733 окт. 27). Отъ 5 іюня 1732 г. Аөанасій, епископъ Вологодскій и Бѣлозерскій, писалъ по дѣлу опредѣленія священника въ Ворбозомскій монастырь „честному Кирилова монастыря Бѣлозерскаго казначею монаху Гедеону". Дѣла въ монастырѣ шли „по приказу господина казначея монаха Гедеона съ братьею".

26. *Димитрій Колонецкій*, іеромонахъ, всегда подписывавшійся и другими называемый намѣстникомъ, упоминается въ этой должности между 1738 нбр. 14—1757 спт. 19. Въ бытность Димитрія Колонецкаго намѣстникомъ окончательно старческій соборъ преобразовался въ „приказъ монастырскаго правленія", членами котораго являются намѣстникъ, одинъ или два монаха изъ прежнихъ старцевъ властей (казначей, житникъ, иногда конюшій монахъ или крѣпостной старецъ), стряпчій и подьячій. Этотъ приказъ, пока за нимъ окончательно не утвердилось вышеуказанное наименованіе, иногда назывался „пищею кельей", или „домовой канцеляріей", что ясно говоритъ объ отношеніяхъ его къ архимандриту; иногда „казенной службой" или „казеннымъ столомъ", такъ какъ вновь образовавшійся приказъ развился ближайшимъ образомъ изъ службы большого казначея, оказавшагося за уничтоженіемъ большихъ строителей и келарей главнымъ старцемъ въ монастырѣ по силѣ и положенію. Наклонность создать, вмѣсто собора старцевъ, болѣе упрощенное учрежденіе для завѣдыванія монастырскими дѣлами, видна и въ XVII в., при большихъ строителяхъ, которые всегда стремились въ своихъ рукахъ сосредоточить управленіе, подчинивъ себѣ другихъ старцевъ-властей. Но это не удавалось; соборъ всегда существовалъ въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, есть указанія на его наличность даже въ началѣ XVIII вѣка. Когда же правительство распоряженіе всѣми монастырскими дѣлами присвоило себѣ, внутреннее самоуправленіе монастыря оказалось излишнимъ и явилась нужда въ болѣе упрощенномъ и подвижномъ органѣ, чѣмъ соборъ. Такимъ сталъ приказъ монастырскаго правленія.

27. *Мартирій*, монахъ, упоминается большимъ казначеемъ, со всѣми признаками главнаго старца среди братіи, подъ 1762 годомъ.

28. *Өеофилактъ*, игуменъ, первый намѣстникъ по учрежденіи монастырскихъ штатовъ 1764 года. Онъ завѣдывалъ приказомъ монастырскаго правленія. Съ этого времени должность намѣстника въ

Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, какъ первоклассномъ, стала постоянной, штатной [32]).

Всматриваясь въ списокъ большихъ строителей за все время ихъ существованія (1471—1764 г.), легко замѣтить, что они не всегда преемственно слѣдовали другъ за другомъ и часто монастырь оставался безъ нихъ. Недостатокъ полныхъ свѣдѣній о прошедшихъ дняхъ обители можетъ служить тому нѣкоторою причиною, но не единственною, такъ какъ есть прямыя указанія на то, что во главѣ соборныхъ старцевъ по временамъ стоялъ не большой строитель, а келарь. Отсутствіе свѣдѣній какъ о келаряхъ, такъ и большихъ строителяхъ, не даетъ возможности сказать что-либо опредѣленное по вопросу, служили-ли келари въ XV в. одни безъ строителей. XVI вѣкъ болѣе извѣстенъ, но и здѣсь усложняется дѣло тѣмъ обстоятельствомъ, что упоминаніе одного келаря не указываетъ непремѣнно на отсутствіе въ это время строителя. Только тѣ случаи въ данномъ отношеніи могутъ быть цѣнны, гдѣ въ грамотахъ въ монастырь или изъ монастыря не обозначается строитель, и за игуменомъ изъ братіи указываются келарь и казначей. Но такіе случаи очень рѣдки. Поэтому можно только съ нѣкоторою вѣроятностью утверждать, что за XVI в. старцы Геласія (1505 г. апрѣль), Никодимъ Брутковъ (когда-либо между 1544 декабрь—1559 октябрь), Зиновій (1578 августа 20) служили келарями безъ строителей. Вообще же, если основываться не на точныхъ числовыхъ данныхъ, а на общихъ соображеніяхъ, то должно признать, что келарь нерѣдко въ XV и XVI вѣкахъ стоялъ во главѣ братіи монастыря, а быть можетъ за XV вѣкъ это было даже обычнымъ. Къ такому мнѣнію должно склонять обычное представленіе о составѣ монастырскихъ властей, по которому келарь является первымъ лицомъ послѣ настоятеля въ обители и нѣтъ мѣста между нимъ и послѣднимъ никакому другому старцу [33]).

За XVII столѣтіе имѣются болѣе обильныя указанія, которыя даютъ возможность довольно точно опредѣлить время, когда келари стояли во главѣ собора. Укажемъ ихъ всѣхъ. Старецъ Елеуферей сначала служилъ келаремъ при старцѣ Леонидѣ Ширшовѣ, потомъ же,

---

[32]) Свѣдѣнія о большихъ казначеяхъ и намѣстникахъ XVIII в. заимствованы изъ довольно многочисленныхъ бумагъ этого времени, хранящихся въ Кирилло-Бѣлозерскомъ архивѣ.

[33]) Списокъ съ грамоты вел. кн. Ивана Васильевича лѣта ҂зті, апрѣля, въ сборникѣ XVI в. (1/4, л. ркп. № 63, 1—36) № [illegible] на л. 1—5 и эту же грам. въ спис. XVIII в. О другихъ старцахъ см. текстъ и къ нему примѣч. 18 и 20.

когда послѣдній въ 1600 г. удалился изъ монастыря, остался келаремъ и стоялъ во главѣ соборныхъ старцевъ, пока старецъ Пахомій Григоровъ не занялъ мѣсто большого строителя (1602 г. марта 12). Также старецъ Боголѣпъ Грабовъ первое время, съ 1610 марта 1, келаремъ былъ при старцахъ Мисаилѣ Протопоповѣ и Іосифѣ Монастыревѣ, но въ годы 1613—1617 апрѣля 18 служилъ одинъ безъ большихъ строителей и не разъ, за отсутствіемъ игумена Матѳея, уѣзжавшаго въ Москву по дѣламъ, стоялъ во главѣ обители. За вторую половину келарства Боголѣпа Грабова монастырь переживалъ трудное время, такъ какъ литовскіе люди и русскіе воры многочисленными шайками бродили въ окрестностяхъ монастыря, держали его въ осадѣ и два раза дѣлали приступъ, чтобы овладѣть имъ. За старцемъ Боголѣпомъ старецъ Филаретъ Володимерецъ былъ келаремъ (1617 сентября 1—1620 г.) также безъ строителей, а за нимъ и келарь Ѳеоктистъ Коледипскій (1620 іюль—1623 марта 11), пока самъ не сдѣлался строителемъ (1623 ноября 6—1650 октября 1). Такимъ образомъ до десяти лѣтъ (1613—1623 г.) въ монастырѣ никто не занималъ должности большого строителя. Также старцы Саватея Юшковъ и Матѳей Никифоровъ, пока не сдѣлались строителями, продолжали въ званіи келаря быть во главѣ обители,— первый около трехъ лѣтъ съ половиною (1650 октября 1—1654 марта 24) и второй болѣе года (1658 октября 1—1660). Послѣ большого строителя старца Исаіи строителей въ монастырѣ совсѣмъ не было, первенствующими старцами стали келари и пребывали ими съ 1676 по 1702 годъ. Вотъ эти келари: Гедеонъ (1675 іюнь—1677 ноябрь), начавшій службу при большомъ строителѣ Исаіи, Корнилій Затворниковъ (1678 февраля 26—1680 августа 15), Александръ Туркинъ (1681 январь—1685 іюнь), Никифоръ Сырьинскій (1689 декабря 1—1699 августъ), Филаретъ Нижегородецъ (1699 ноябрь—1701 іюнь), смѣненный по старости Варѳоломеемъ (1701 іюнь—1702 январь), бывшимъ строителемъ Аѳанасьева монастыря въ Москвѣ. Старецъ Варѳоломей послѣдній келарь Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, вмѣстѣ съ нимъ безвозвратно уничтожилась келарская служба. За это время изъ казначеевъ извѣстны большой казначей старецъ Корнилій Лозскій (1677 августъ), большой казначей соборный старецъ Макарій Олтуфьевъ (1681 декабря 22), большой казначей соборный старецъ Никифоръ Сырьинскій (1683 мая 22—1685 августъ, большой казначей старецъ Семеонъ (1689 декабря 17), большой казначей старецъ Іосифъ Пигинъ (1691 октябрь), большой казначей соборный старецъ Гавріилъ (1692 г.), казначей соборный старецъ Герасимъ (1697 декабря 7), большой казначей старецъ Исаія (до 1701 августа 13 (?)), большой казначей старецъ Иппархъ (1771 августа 13),

большой казначей старецъ Серапіонъ [34]). Такимъ образомъ, можно считать установленными слѣдующіе два факта—одинъ, что въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ во властяхъ монастыря существовалъ особый старецъ со своимъ кругомъ обязанностей, первенствующій среди соборныхъ старцевъ; —другой, что этотъ старецъ не былъ постояненъ, хотя былъ обыченъ, что по временамъ во главѣ собора появляется келарь, обычно вытѣсняемый съ перваго мѣста строителемъ. Службы келарская и казначейская существовали, какъ необходимыя, во всѣхъ монастыряхъ и пустыняхъ и всегда, какъ и въ Кирилловѣ монастырѣ, имѣли для себя особыхъ старцевъ, или завѣдующихъ; такъ требовалъ укладъ общежительныхъ монастырей, утвержденный обычаемъ и частію основанный на письменныхъ уставахъ ихъ.

Выражаясь языкомъ современнымъ, эти службы были, такъ сказать, штатныя; таковой нельзя признать службу большого строителя. За это говоритъ, во первыхъ, только-что раскрытый фактъ, что служба строительская не всегда имѣла для себя особыхъ старцевъ, а распредѣлялась между наличными властями, во-вторыхъ, большихъ строителей не было въ другихъ монастыряхъ, напримѣръ, во всѣхъ остальныхъ Бѣлозерскаго края, кромѣ Ѳерапонтова. Не признавали ее выходящей изъ требованія устава, т. е. штатной, также люди современные ей. Соборное Уложеніе царя Алексѣя Михайловича вовсе не упоминаетъ объ этой службѣ въ монастыряхъ и считаетъ властями монастырскими какъ другихъ всѣхъ московскихъ монастырей, такъ точно и Кириллова, настоятеля и соборныхъ старцевъ, изъ которыхъ выдѣляются только келарь и казначей. Казенныя печати имѣли игуменъ, келарь и казначей, но не было ея у большихъ строителей.

Такъ, въ февралѣ 1582 г., были куплены въ Москвѣ три печати серебряныхъ: игуменская, келарская и казначіева. Итакъ, если существованіе большихъ строителей въ Кирилло Бѣлозерскомъ монастырѣ не выходило изъ требованій устава, или же обычая, свойственнаго

---

[34]) О келаряхъ до 1676 г. см. выше. А. А. Э., т. IV, 213; 245; 301. Дп. къ Акт. И. IV, 30. Чт. въ Им. Общ. и Др. 1884 г. кн. 1, смѣсь, стр. 41; 1893 т. I, смѣсь, стр. 13—4. Ркп. $^1/_4$, 51, 99, 145, 196, 285, 286 392. Ркп. стлб. 439, 440, III. Ркп. $^1/_4$, 469. Ркп. стлб. 471, III, IV; 473—476, 478, 483; 485; 486, 488, 490—506, 508—525, 528, IV, V, VI; 537, VII. Ркп. $^1/_4$, нк. тамож. збору 747—75. Гориц. арх. № 24. Книги Вологоцкія соляныя ркп. 840, 2, 841, 1—3, 842, 24, 847, 30. Ненокскія соляныя книги, ркп. 864, 2; книги Лаптинскаго усолья, 852, 3; книги Колмогорской службы, 849, 2, 45.

другимъ монастырямъ, если, такимъ образомъ, не были большіе строители штатными, то чѣмъ же вызвано ихъ существованіе? гдѣ тѣ причины, которыя дѣлали необходимой эту службу? [35])

III.

Преподобный Кириллъ Бѣлозерскій, освятивъ своимъ примѣромъ тѣлесный трудъ, допускалъ его для инока, какъ воспитательное орудіе и какъ средство содержанія. Но кромѣ труда, онъ признавалъ и другіе источники содержанія монастыря, а именно милостыню, за которою, однако, самимъ инокамъ, когда ея не приносятъ сами вкладчики, запретилъ обращаться даже въ крайней нуждѣ, и ругу. Допуская доходы съ населенной земли (руга въ широкомъ смыслѣ), преподобный устранялъ завѣдываніе вотчинами лично черезъ самихъ старцевъ. Принадлежавшія Кириллову монастырю населенныя земли при жизни преподобнаго всѣ были вдали отъ обители и когда ему было предложено село вблизи монастыря, онъ отказался отъ него, попросивъ земельный вкладъ замѣнить опредѣленной ругой съ вотчины. Но такъ не могло продолжаться долгое время. Обширныя земли вокругъ монастыря, пожертвованныя великою княгинею Евдокіею и ея сыномъ Андреемъ Димитріевичемъ, княземъ Верейскимъ и Бѣлозерскимъ, а также прикупленныя самимъ преподобнымъ, быстро заселялись; поступило вскорѣ по кончинѣ преподобнаго и то село, отъ котораго онъ отказался. Монастырь, допустивъ на свои земли крестьянъ, долженъ былъ заботиться не только о содержаніи себя, но и платить разныя пошлины государству и нести передъ нимъ повинности, сопряженныя съ владѣніемъ вотчинами. Стало невозможнымъ получать съ населенныхъ земель только доходы, но явилась сама-собою необходимость лично управлять ими и распоряжаться въ нихъ съ цѣлію увеличенія съ нихъ поступленій. Одушевленіе къ строгому выполненію устава и завѣтовъ преподобнаго ослабѣло, и одинъ изъ старцевъ вскорѣ же послѣ смерти святаго отца во снѣ увидалъ, что преподобный разрѣшилъ покупать села къ монастырю: преподобный явился, чтобы утѣшить старца, скорбѣвшаго о своемъ настоятельномъ требованіи держать за монастыремъ села, которое онъ предъявлялъ св. отцу при его жизни. При первыхъ же преемникахъ преподобнаго монастырь, какъ владѣтель вотчинъ, ничѣмъ не сталъ отличаться отъ другихъ владѣтелей, мірскихъ лицъ и учрежденій. Борьба общежительнаго устава и завѣтовъ иноческой

---

[35]) Уложеніе ц. Ал. Мих., гл. X, ст. 31—83; также гл. XIII, ст. 1, 2... ка нач. книги казначея Елеуферія 1581—1582 г., т. $^1/_4$, № 586, об. 57.

жизни съ требованіями, налагаемыми владѣніемъ населенными мѣстами, разгорѣлась и, не смотря на протесты нѣкоторыхъ старцевъ, особенно усилившіеся къ концу XV в., окончилась полнымъ приспособленіемъ общежительнаго уклада монастыря не для иноческой жизни, а для хозяйства въ вотчинахъ и разныхъ промыслахъ. Власти монастыря стали властями населенія монастырскихъ вотчинъ и старцы сдѣлались служебниками властей въ дѣлѣ управленія землей и людьми, жившими на ней. Такой строй неизмѣнно въ общихъ чертахъ сохранялся съ кончины преподобнаго († 1427 г.) до учрежденія штатовъ (1764 г.), когда монастыри лишены были населенныхъ мѣстъ. Измѣненія происходили только въ отношеніяхъ монастыря къ населенію и самого монастыря къ правительству. Связь населенія вотчинъ съ владѣльцами этихъ вотчинъ съ каждымъ годомъ усиливалась, пока не окончилась полнымъ прикрѣпленіемъ людей къ землѣ, которую они населяли, и слѣдовательно къ владѣльцамъ этой земли.

Три обстоятельства дали возможность развиваться этой связи. Разумѣемъ въ данномъ случаѣ Кирилловъ монастырь и основываемся только на тѣхъ данныхъ, которыя представляютъ разные источники, касающіеся исторической судьбы этой обители. Первое обстоятельство —владѣніе землею на правахъ собственности, второе—право суда и расправы надъ населеніемъ этой земли, которые были даны монастырю жалованными и тарханными грамотами, и третье—постепенная задолженность населенія предъ монастыремъ, закрѣпленная кабалами. Постепенныя фазы развитія крѣпостной зависимости ясно отразились въ тѣхъ описныхъ книгахъ, которыя правительство въ разное время составляло въ цѣляхъ правильнаго полученія пошлинъ и правильнаго распредѣленія повинностей въ пользу государства. Писцовыя книги XVI столѣтія знаютъ только землю и владѣтелей ея. Писцовыя, или сошныя, книги первой четверти XVII в. (1613—1629 г.) ведутъ счетъ сохамъ, т. е. пахатной землѣ, указывая живущихъ на ней крестьянъ и бобылей, эти книги—первый государственный документъ, соединившій обитателей съ землей, заселенной ими. Дворъ крестьянскій или бобыльскій съ полнымъ перечисленіемъ живущихъ въ немъ людей мужскаго пола сталъ главнымъ предметомъ переписныхъ книгъ царя Алексѣя Михайловича и его сына царя Ѳеодора Алексѣевича, составленныхъ въ годы 1650—1684. До 1679 г. брали оброкъ и исчисляли разныя повинности съ количества земли, а теперь „по новымъ переписнымъ книгамъ“ указано было брать „съ дворовъ, а не съ четвертей“. Ревизскія книги начала XVIII в. и послѣдующаго времени переписали все населеніе мужскаго пола, всѣ „души“, безъ различія

ихъ возраста и семейнаго положенія въ дворѣ, чрезъ что онѣ освятили документомъ закрѣпощеніе человѣка за землей и ея владѣльцемъ. Въ то же время когда власть монастыря надъ подвѣдомымъ ему населеніемъ развивалась изъ договорныхъ отношеній въ полное закрѣпощеніе, единовременно и, можно сказать, соразмѣрно съ этимъ усиливался надзоръ правительства надъ монастыремъ по дѣламъ завѣдыванія послѣднимъ своими вотчинами, постепенно перешедшій въ прямое распоряженіе монастырскими хозяйственными и вотчинными дѣлами, которое уже въ началѣ XVIII в. прямо исключало самостоятельное управленіе ими со стороны владѣльца—монастыря. Вся жизнь древне-русской обители, какъ извѣстнаго рода государственно-бытового учрежденія, сосредоточивалась и имѣла поступательное движеніе, дѣлавшее монастырь живымъ участникомъ исторіи, въ этихъ, указываемыхъ нами, двухъ общихъ фактахъ—усиленіе власти монастыря надъ населеніемъ и правительства надъ монастыремъ.

При владѣніи вотчинами и промыслами, иноку открывалось широкое поприще дѣятельности какъ въ самомъ монастырѣ, такъ и внѣ его. Иноки обратились въ старцевъ-служебниковъ, изъ которыхъ самая малая часть занимала чисто-церковныя службы, остальная же, т. е. почти всѣ иноки, несли разныя мірскія обязанности. Хозяйственное распоряженіе сосредоточивалось въ рукахъ большого строителя, келаря, казначея и житника. Имъ нужны были помощники, старцы-служебники: у келаря были подкеларники, у казначея малые казначеи, у житника малые житники. Кромѣ этихъ были еще и другія службы, напримѣръ, конюшая, городничая. Внѣ монастыря для завѣдыванія вотчинами требовались старцы-рядчики или замолотчики, для завѣдыванія промыслами—старцы промышленники; нужны были также особые монахи для управленія подворьями и приписными монастырями и пустынями. Въ своемъ распоряженіи монастырь имѣлъ еще слугъ, но они, главнымъ своимъ дѣломъ, имѣли военныя обязанности и по вотчинамъ жили только въ свободное время отъ послѣднихъ. Старецъ оставался, такимъ образомъ, единственнымъ орудіемъ для завѣдыванія монастырскими вотчинно-промышленными службами и поэтому каждому изъ нихъ, особенно лицамъ умнымъ и энергичнымъ, открывалось поле для пріобрѣтенія собственности и почестей, что строго осуждалъ уставъ преподобнаго. Инокъ, не имѣвшій „собины", скоро отошелъ въ область преданія. Укоризненныя слова Грознаго, что иноки его юности не имѣли въ кельяхъ даже иглы, нужно принимать какъ риторическій пріемъ, а не какъ историческое свидѣтельство. Благодаря такому положенію вещей, люди дѣятельные пріобрѣтали въ монастырѣ

не малую силу, а иногда столь большую, что монастырь своими средствами не могъ съ ними справиться.

Разница въ силѣ и вліяніи старцевъ, возможная среди рядовыхъ старцевъ, возможна, конечно, и среди соборныхъ. По закону всѣ соборные старцы, а въ томъ числѣ келарь и казначей, одинаковы между собою. Это особенность Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, не раздѣляемая другими обителями. По Соборному Уложенію царя Алексѣя Михайловича въ то время, какъ за безчестіе келаря, казначея и соборнаго старца всѣхъ другихъ монастырей полагалась разная пеня— за келаря бо́льшая, за казначея меньше и за соборнаго старца еще меньше, въ Кириловѣ монастырѣ не было разницы: „съ Бѣла-озера Кирилова монастыря игумену пятьдесятъ рублевъ, того же монастыря келарю и казначею и соборнымъ старцемъ по тридцати рублевъ“ (гл. X, ст. 32). Такъ по закону, но въ дѣйствительности соборные старцы разнились между собою властію и легко видѣть среди нихъ разное іерархическое положеніе, создаваемое неодинаковою важностью службы. Здѣсь, конечно, должны были имѣть большое значеніе то вліяніе и сила, которыя старецъ пріобрѣталъ въ монастырѣ своими личными качествами. Разъ явился такой старецъ, онъ, само собою, занималъ на соборѣ первенствующее значеніе. Но это значеніе не могло иначе развиваться, какъ въ ущербъ другимъ старцамъ властямъ. Таковымъ и является большой строитель, захватывавшій власть не только соборныхъ старцевъ, но и самого настоятеля. Черта—стать выше соборныхъ старцевъ, подчинивъ себѣ келаря и казначея, является характерной для большихъ строителей. Это стремленіе поддерживали видоизмѣняющіяся условія монастырской жизни. Монастырь, подчиняя себѣ населеніе, принималъ на себя или на свою отвѣтственность тѣ обязанности, которыя населеніе несло предъ правительствомъ, и чрезъ это ставилъ себя въ подчиненное положеніе предъ послѣднимъ, дѣлавшее его обязаннымъ точно и скоро исполнять требованія государственной власти. Соборъ не могъ быть особенно подвижнымъ въ практическихъ дѣлахъ, гдѣ требовалось быстрое выполненіе, возможное при единоличномъ не коллегіальномъ органѣ; съ усиленіемъ власти правительства надъ монастыремъ, потребность въ такомъ лицѣ возрастала. Нужда объединить хозяйственное завѣдованіе монастырскими дѣлами и создать послушный исполнительный органъ, вмѣстѣ съ стремленіемъ энергичныхъ личностей захватить въ свои руки хозяйственное управленіе монастырскими дѣлами, вызвала къ жизни службу большого строителя. Первыя документальныя извѣстія о большихъ строителяхъ относятся, какъ мы выше видѣли, къ концу XV в., при чемъ въ этой

должности, встрѣчаемъ старца Өегноста Стараго, ученика преподобнаго Кирилла. Невольно напрашивается вопросъ, не ведетъ ли эта служба свое начало отъ временъ самого преподобнаго, давшаго основаніе монастырю. Строй монастырскій преподобный Кириллъ Бѣлозерскій вынесъ изъ Москвы, гдѣ преподобный Сергій и подъ его руководствомъ его племянникъ Өеодоръ дали начало общежитію въ монастыряхъ, позабывшихъ въ монгольскій періодъ этотъ первоначальный строй русскихъ монастырей, заимствованный преподобными Өеодосіемъ и Антоніемъ изъ Греціи. Возстановителями общежитія несомнѣнно руководило знакомство съ порядками греческихъ монастырей, каковые, конечно, не были безызвѣстны и преподобному Кириллу. Почему же вмѣстѣ съ другимъ строемъ монастырской жизни невозможно было перенести и должность эконома, который могъ стать прототипомъ государей старцевъ или большихъ строителей. Большой строитель является намѣстникомъ настоятеля. Таковъ былъ старецъ Иннокентій, которому преподобный вручилъ завѣдываніе монастыремъ, не отказываясь отъ игуменства, еще при своей жизни за нѣкоторое время (нѣсколько мѣсяцовъ) до своей блаженной кончины.

Если причины, вызвавшія къ жизни службу большого строителя, не ясны и не опредѣленны по недостатку данныхъ, то тѣ обстоятельства, среди которыхъ эта служба уничтожилась и затѣмъ возобновилась, въ видѣ должности намѣстника, являются болѣе извѣстными.

Отношеніе государственной власти къ монастырямъ, вѣрнѣе, къ ихъ имуществамъ въ концѣ XVII в. стало особенно замѣтно измѣняться. Постоянная нужда въ деньгахъ, особенно для военныхъ цѣлей, заставила правительственную власть внимательнѣе слѣдить за средствами монастырей и ихъ источниками. Поэтому самостоятельность монастыря въ завѣдываніи и распоряженіи своимъ имуществомъ съ каждымъ годомъ терпѣла уроны. Монастырскій приказъ мало-по-малу входилъ въ подробности монастырскаго хозяйства и все болѣе лишалъ властей обители самостоятельности. Это измѣненіе въ отношеніи Монастырскаго приказа къ монастырю отразилось даже въ обычныхъ надписяхъ на книгахъ, гдѣ записывались сборы съ вотчинъ въ пользу государства. Прежде всегда эти сборы поручались старцамъ или служкамъ по соборному приговору, который приказывалъ этотъ сборъ дѣлать по собственному побужденію, какъ обычный. Теперь же не то, сборы дѣлаются по царскому указу изъ Москвы. „Лѣта ҂зрог марта въ 10 день (1665 г.), гласитъ подпись на „книгахъ зборъ деньгамъ въ платежъ въ государеву казну за служилыхъ людей", писалъ въ Кирилловъ монастырь ко властемъ съ Москвы строитель старецъ Логиновъ: по указу великаго государя... велѣно собрать... за служилыхъ

людей по переписнымъ кникамъ з двора по рублю;—и, по соборному приговору Кирилова монастыря властей—архимарита Митрофана, старца Матѳея Никифорова, келаря старца Павла Ремезова и соборныхъ старцевъ, бралъ тѣ деньги монастырскіе вотчины з бѣлозерского и вологоцкаго и пошехонского уѣздовъ крестьянъ повытно с выти по четыре рубли... служка Максимко Григорьевъ“ [36]). Прямымъ слѣдствіемъ захвата власти надъ монастыремъ было видоизмѣненіе во властяхъ монастыря. То общее руководство, которое усвоилъ себѣ большой строитель, являвшійся видимымъ осуществленіемъ самостоятельности монастыря въ хозяйственномъ отношеніи, перешло въ Монастырскій приказъ и должность большого строителя уничтожилась сама собой, какъ излишняя. Мы уже не видимъ строителей послѣ 1675 года. Но этимъ не кончилось. Во время разгара реформъ Петра Великаго, когда нужда въ деньгахъ чувствовалась большая, окончательно прекратила свое существованіе служба келарская. Остался во главѣ старцевъ казначей. Объ этомъ переходномъ времени скажемъ нѣсколько подробнѣе.

Исходъ XVII и начало XVIII в. являются временемъ окончательнаго уничтоженія въ монастырѣ той хозяйственной и административной самостоятельности, которую онъ имѣлъ съ древнѣйшихъ временъ и сохранялъ еще въ XVII столѣтія. Монастырскій приказъ, образованный послѣ смерти патріарха Адріана и руководимый съ января 1701 года И. А. Мусинымъ-Пушкинымъ, захвативъ въ свои руки распоряженіе хозяйственною частію, распространилъ свою власть на внутреннюю жизнь обители. Имѣющіяся подъ руками данныя указываютъ на полное и всестороннее порабощеніе прежняго самоуправленія, дарованнаго монастырю грамотами прежнихъ удѣльныхъ и московскихъ государей и епископовъ по духовной части, укрѣпленнаго тарханными грамотами царя Іоанна Грознаго и сохраняемаго послѣдующими царями. Судъ надъ старцами и вотчиннымъ духовенствомъ принадлежалъ игумену издревле, но теперь перешелъ въ Монастырскій приказъ. Для поясненія возьмемъ одинъ изъ случаевъ. Кириллова монастыря слуга Дмитрій Олтуфьевъ прислалъ со своею памятью (1704 г. мая 17 д.) въ Монастырскій приказъ монаховъ Исаію и Александра, да челобитье Исаіи и Александра. Слуга писалъ въ приказъ: „будучи онъ Александръ за трапезою кричалъ безчинно, и въ крикѣ говорилъ, будто онъ, Исаія, будучи въ казначеяхъ похитилъ монастырскихъ казенныхъ денегъ триста рублевъ“. На допросѣ въ приказѣ старецъ Але-

---

[36]) Книги зборъ денгамъ в платежъ въ государеву казну за служилыхъ людей с монастырскіе вотчины ҂зрѫі г., ркп. 779, 2.

ксандръ сказалъ: „въ 1704 г. марта въ 6 д. въ трапезѣ за обѣдомъ въ безчинномъ крикѣ при священникахъ и діаконахъ и крылошанахъ бывшаго казначея Исаія воромъ и похищникомъ трехсотъ рублевъ называлъ или нѣтъ, про то онъ не упомнитъ, для того, что онъ въ то время былъ пьянъ, а денежной кражи трехсотъ рублей или иной какой онъ, Александръ, за нимъ, Исаіемъ, ничего не знаетъ". Приказъ рѣшилъ: „монаху Исаію быть въ Кириловѣ по прежнему, а Александру учинить жестокое смиреніе по монастырскому обыкновенію и держать ево въ непрестанныхъ трудѣхъ". Увольненіе и назначеніе келарей и казначеевъ, что прежде принадлежало собору, взялъ себѣ тотъ же приказъ. Такъ келарь старецъ Филаретъ Нижегородецъ (1699 ноября—1701 іюнь) былъ уволенъ по приказу изъ Монастырскаго приказа, и по приказу оттуда же былъ выбранъ новый келарь старецъ Варѳоломей (1701 іюнь—1702 январь); такимъ же образомъ былъ смѣненъ (1701 г.) большой казначей старецъ Исаія старцемъ Иринархомъ. Стѣсненіе дошло до того, что „во всѣхъ монастырѣхъ монахомъ велѣно (1701 г.) быть неисходнымъ, а буде который монахъ похочетъ изъ монастыря для своей нужды изыти, и имъ съ вѣдома тѣхъ монастырей властей изъ монастыря исходить съ писаніемъ часа на два или на три, а больше трехъ часовъ по исходу изъ монастыря быть не велѣно". Когда монахъ Іона явился въ Сергіевъ монастырь похоронить своего дядю, Троице-Сергіевскій архимандритъ не велѣлъ стрѣльцамъ пускать его въ монастырь и затѣмъ отправилъ его въ Монастырскій приказъ, который выслалъ старца обратно въ Кирилловъ монастырь съ указомъ: „быть ему въ трудахъ, противъ иныхъ подначальныхъ". Такимъ же исконнымъ правомъ монастыря, какъ право суда и распоряженія старцами, было право распоряженія слугами и служебниками и крестьянами. Оно принадлежало собору, а ближайшимъ образомъ большому строителю и келарю. Но въ концѣ вѣка оно отнято было и передано Бѣлозерскому воеводѣ Леонтію Гросу и только, за недружбою и злоупотребленіями послѣдняго, временно по грамотѣ было „велѣно Кирилова монастыря Бѣлозерскаго слугъ и вотчинныхъ крестьянъ и бобылей во великихъ дѣлѣхъ вѣдать ему (келарю) Никифору" (указъ 1699 г. декабря 19). Вообще же эти дѣла обычно восходили до Монастырскаго приказа, чего прежде не бывало. Опека надъ хозяйственною частію была еще строже. Монастырь обязывался посылать къ Москвѣ за властиными руками отчетныя книги по разнаго рода отраслямъ монастырскаго хозяйства. „И вы бъ, писали изъ приказа въ монастырь, Кирилова монастыря монахомъ зажилое будетъ давано и слугамъ и служебникомъ денежное и хлѣбное жалованье..., велѣли выдавать по

ихъ окладомъ..., а что въ раздачѣ...и кому имяны выдано будетъ, здѣлать книги, и тѣ книги за своими руками и отписку велѣти подать въ Монастырскомъ приказѣ" (указъ 1701 г. іюля 30). Запретомъ давать изъ монастырской казны жалованье московскимъ отставнымъ стрѣльцамъ, „архимандритомъ и игуменомъ и келаремъ и строителемъ и казначеемъ въ слуги и служебники и ни въ какіе чины безъ... указу изъ Монастырскаго приказу изъ конюховъ и изъ крестьянъ и никакихъ чиновъ отнюдь никого принимать не велѣно; а буде кого въ какіе чины примете и жалованье имъ дадите, и то жалованье взято будетъ на васъ вдвое" (1701 сентября 17). Приказъ требовалъ къ себѣ посѣвныя, ужинныя и умолотныя книги: августа 12 дня 1701 г. „по указу, велѣно въ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ, что посѣяно къ нынѣшнему году всякаго хлѣба и что того хлѣба ужато и по опыту въ умолотѣ будетъ и что къ предбудущему 1702 г. посѣяно, и тому всему записныя книги—архіерейскихъ домовъ за дьячьими приписями, а монастырей за властными руками—прислать.... въ Монастырскій приказъ тотчасъ". Въ Кирилловѣ этотъ указъ получили 8 сентября и въ ноябрѣ требуемыя книги были отправлены къ Москвѣ.

Не дождавшись ихъ, Монастырскій приказъ отъ 22 ноября послалъ новый указъ, полученный здѣсь декабря 8, о немедленной отправкѣ ихъ съ нарочнымъ посыльщикомъ. Указомъ того же года, отъ 29 сентября, было предписано за монастырскихъ крестьянъ для платежу запроснаго и стрѣлецкаго хлѣба въ указныхъ мѣстахъ подрядчиковъ самимъ властямъ и монастырскимъ стряпчимъ не подряжать, а присылать подрядчиковъ для подряду всякаго хлѣба въ Монастырскій приказъ. Только за дальностію разстоянія вотчинъ отъ Москвы разрѣшалось подрядчиковъ подряжать, съ вѣдома властей, „старостамъ съ крестьяны самимъ, малою цѣною, чтобъ передъ московскимъ подрядомъ передачи не было". „А въ которыхъ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ старосты съ крестьяны запросной и стрѣлецкій хлѣбъ въ указныхъ мѣстахъ похотятъ платить сами, и ихъ съ тѣмъ платежемъ высылать безъ замотчанія". Такая мѣра была принята „для того, что напередъ сего тѣ же платежи за крестьянъ подряжали вы и стряпчіе ваши и слуги подрядчиковъ платить дорогою цѣною и отъ того чинили крестьяномъ разореніе и убытки многіе" (1701 г. октября 24). Съ этою же цѣлію при пріемѣ отъ крестьянъ денегъ велѣно было имъ давать „отписи за властиными руками и безъ отписей.... въ казну не принимать и въ приходъ не записывать" (1701 іюля 24). Оброчныя статьи, которыми архіерейскіе дома и монастырь всегда распоряжались по своему усмотрѣнію, теперь велѣно было (указъ 1701 г. апрѣля 7) на

торгахъ отдать повсемѣстно новымъ откупщикамъ, чтобы нельзя было утаить съ нихъ доходовъ.

Зависимость особенно еще усиливалась тѣмъ, что монастырь былъ въ долгу, который у него изъ приказа требовали нещадно и безъ замотчанія. Такъ въ 1701 г. января 3 въ Монастырскій приказъ спрашивали 200 руб., которые въ 1699 г. были заняты у Коломенскаго владыки Никиты подрядчикомъ на корабельное строеніе въ Воронежъ. Были и другія недоимки—въ Адмиралтейскій приказъ, въ Приказъ Большой казны, въ Ратушу, въ Приказъ Большого Дворца на сумму около (съ коломенскимъ долгомъ) 750 руб., а крестьяне между тѣмъ съ 1695—1701 г. оброчныхъ денегъ не платили (1701 августа 3). Отъ монастыря доставалось не легко и крестьянамъ, такъ какъ изъ приказу писали: „а что на комъ довелось взять изъ доимки на прошлые годы денегъ и хлѣба и иныхъ припасовъ, и вы бъ велѣли править безъ замотчанія, а что чего на комъ и на которой годъ доправлено будетъ, это къ намъ великому государю прислали“ (1701 г. ноября 22). Волей неволей приходилось забыть прежній наказъ собора „править милостиво по разсмотрѣнію, какъ мочно“ [37]).

При такомъ отношеніи Монастырскаго приказу къ монастырю ясно, что власти монастырскія потеряли свое прежнее значеніе и, если еще пока сохранялись, кромѣ большого строителя, уже уничтожившагося, то имѣли одну только тѣнь прежней силы, осталось только „званіе“ ихъ. Окончательному разложенію древнихъ властей способствовало еще одно обстоятельство, къ которому и обращаемся.

По грамотѣ изъ Монастырскаго приказа отъ 26 іюня 1701 г. въ Кирилловъ монастырь пріѣхалъ стольникъ Лукьянъ Кологривовъ для переписи въ монастырскихъ и архіерейскихъ вотчинахъ и въ монастыряхъ Бѣлозерскаго края церквей, казны и всякаго имущества. Переписчикъ поселился въ Кирилловѣ монастырѣ „на съѣзжемъ дворѣ монастырскихъ дѣлъ въ приказной избѣ“, въ которую изъ монастырской казны велѣно было дать рукомойникъ, лахань, кунганъ мѣдные. Перепись монастыря производилась имъ „въ описной кельѣ“, куда передъ нимъ являлись старцы-служебники, каждый съ докладомъ по своей службѣ. Перепись шла подъ строгимъ надзоромъ Монастырскаго приказа.

---

[37]) Указы изъ Мон. приказу отъ 1701 іл. 30 (ркп. № 491), авг. 21 и сент. Вологоц. архіеп. Гавріила (496, 501), нб. 22, авг. 3 (513, 492), авг. 11 и 29 изъ Вологды (493, 498), сент. 17 (500); авг. 18 и 1702 авг. 2 (494, 524); 1701 г. мр. 28 (477); 1704 г. мая 27 (536), 1701 окт. 17 (503), авг. 3 (492). Тетрать долговая 1656 г., 844, об. 6.

Составленныя переписныя книги, за рукою переписчика и монастырскихъ властей, посылались въ Москву, гдѣ ихъ старательно провѣряли. Въ переписныхъ книгахъ всякой посудѣ и платью было указано, что въ большой казнѣ хранится сундукъ, неизвѣсто чей; изъ приказа велѣли послать его въ Москву для досмотра. Пересматривая въ приказѣ окладныя книги, замѣтили, что многихъ оброчныхъ и необрочныхъ статей не написано, вслѣдствіе чего былъ отправленъ указъ Кирилловскимъ властямъ: „а знатно то за вашимъ недосмотромъ; кому у васъ тѣ дѣла подлежитъ дѣлать, приказные ваши люди учинили вышеписаннымъ статьямъ утайку, хотя сами корыстны быть“ (1701 г. декабря 7). Вмѣстѣ съ этимъ изъ приказа послали точное наставленіе, какъ составлять книги. „Вы бъ Кириллова монастыря всѣхъ вотчинъ селъ и деревень велѣли сдѣлать, что въ которомъ селѣ и деревнѣ по писцовымъ и переписнымъ книгамъ пашни пахаными перелогомъ и лѣсомъ поросло, худые и удобные земли, и что какова поверстнаго лѣсу и сѣнныхъ покосовъ и по скольку копенъ гдѣ ставитца, и что крестьянскихъ и бобыльскихъ, и что нынѣ на лицо, а пашню и сѣнные покосы и отъѣзжія пустоши, что чего на монастырь и крестьяне себѣ дѣлають, и что въ которомъ селѣ и деревнѣ торжковъ и мельницъ и рыбныхъ ловель и иныхъ всякихъ угодій и промысловъ, и оброчныхъ и необрочныхъ всякихъ статей; и что въ поморскихъ и въ иныхъ городѣхъ и уѣздѣхъ соляныхъ промысловъ, варницъ и въ нихъ цреновъ и всякихъ заводовъ и соляныхъ трубъ, и рыбныхъ и звѣриныхъ ловель и всякихъ промысловъ, и по скольку на годъ въ которой варницѣ соли бываетъ въ выводкѣ и по чему цѣною пудъ нынѣ стоитъ, и въ которыхъ городѣхъ въ продажѣ и сколько пудъ и по чему цѣною, и въ тѣхъ промыслахъ, что пахотные и непахотные земли и лѣсу и сѣнныхъ покосовъ и пустошей и пожень и по чему копенъ сѣна ставитца и что крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и что какова тягла денегъ и хлѣба и иныхъ какихъ припасовъ въ монастырь платятъ и пашни пашутъ или какую работу работаютъ и что къ тѣмъ промысламъ денегъ и хлѣба и иныхъ какихъ припасовъ и съ которыхъ вотчинъ или изъ монастыря отпускаютъ и по которой цѣнѣ; и что каковы въ которомъ городѣ на монастырскихъ подворьяхъ строенія и подъ ними земли мѣрою. А учиня тому книги въ десть.... и тѣ книги закрѣпя вамъ, архимандриту, келарю и казначею, своими руками, прислать къ Москвѣ“ (указъ 1701 г. декабря 7).

Помимо этихъ книгъ въ приказъ требовали сказку, за руками, что въ Кириловѣ монастырѣ рыбы и иныхъ всякихъ столовыхъ

запасовъ и почему какой пищи и питья въ день архимандриту и келарю и казначею и братіи исходитъ и вмѣстѣ съ братьею на трапезѣ и одна ль пища и питіе поставляютца и по чему пищи и питія и рыбы и всякихъ столовыхъ запасовъ порознь въ приходѣ бываетъ, также и въ расходѣ (указъ 1701 г. декабря 13). Тогда же были переписаны и другіе припасы, шедшіе на братію, напримѣръ, мяса, о которыхъ въ ноябрѣ давалъ показаніе старецъ Кирило Куноскій.

Вообще видно, что опись производилась обстоятельная до подробностей и съ постоянною подозрительностію къ монастырю, чтобы чего не было утаено. Она имѣла задачею все до мелочей имущественное состояніе привесть въ извѣстность и чрезъ то монастырь поставить въ полное подчиненіе по хозяйственнымъ и промышленнымъ дѣламъ Монастырскому приказу, что неминуемо вело къ упраздненію значенія древнихъ монастырскихъ властей. Ниспроверженію установившихся порядковъ въ монастырѣ способствовали тѣ отношенія, въ которыя поставилъ себя Лукьянъ Кологривовъ при описи. Монастырь его распоряженіями былъ поставленъ въ крайне стѣсненное положеніе, какъ по дѣламъ внутренняго распоряженія хозяйствомъ, такъ и по дѣламъ надсмотра и управленія вотчинами и промыслами. За время пребыванія стольника въ монастырѣ онъ сталъ единственнымъ распорядителемъ въ монастырѣ, не только хозяйственной частью, но даже и духовной.

Принявшись за опись, стольникъ перепечаталъ монастырскую ризницу, казну и всякія службы и, жаловались Кирилловскія власти въ Монастырскій приказъ, „изъ-за печати отписываетъ и никакихъ лишнихъ расходовъ не токмо внѣ, но и въ монастырѣ ничего держать и никому давать не велитъ“. Кромѣ того, была получена государева грамота; Лукъянъ Кологривовъ собралъ всю братію въ трапезу и эту государеву грамоту всѣмъ вычелъ вслухъ. А въ ней было „велѣно въ Кириловѣ монастырѣ квасы варить про братію монахомъ....; для нуждъ, куды случитца выѣхать или кого ради какихъ дѣлъ послать, давать съ конюшни лошадей...; велѣно, ради выѣзду куды доведется, дать слугъ и давать имъ хлѣбное и денежное жалованье...; давать же велѣно все братьѣ ѣсть за трапезою, а въ кельяхъ никому не ѣсть, и пиво и квасу и хлѣба и рыбы въ кельи не брать ни малого“. Когда прочли эту грамоту, архимандритъ приказалъ всему братству и больничнымъ монахамъ, которые могутъ ходить, обѣдать и ужинать за трапезою по вся дни. Братія зароптала на архимандрита, такъ какъ приказъ шелъ въ разрѣзъ съ установившимся обычаемъ, по которому въ постные дни, въ понедѣльники, среды и пятницы ужина не бывало, а давали

по кельямъ хлѣбъ и пироги. Нашлись и другія обстоятельства, способствовавшія недовольству братіи и властей. Въ монастырѣ не нашлось монаховъ, „которымъ бы мочно квасы варить“, были „всѣ престарѣлые и не умѣющіе и варятъ—только солодъ портятъ“. Усиливалъ стѣсненіе и самъ стольникъ, требуя строгаго выполненія грамоты и подъ часъ злоупотребляя своею властью. Лошадей съ конюшни стольникъ не дозволялъ брать и, когда нужно, приходилось къ нему посылать всегда челобитныя. Отъ этого власти приходили въ затрудненіе: такъ изъ приказа требовали послать Никифору Мельгунову (бѣлозерскій воевода?) людей съ лошадьми для поимки воровскихъ людей, но сдѣлать этого было невозможно. Для выѣзду слугъ стольникъ далъ только четырехъ человѣкъ и жалованья имъ денежнаго по три рубля, а хлѣбнаго по шести четвертей выдалъ съ перваго января (1703 г.) и больше не даетъ, при чемъ одному слугѣ, подъ предлогомъ, что онъ въ отсылкѣ, ничего не далъ. Также онъ опредѣленнаго денежнаго и хлѣбнаго жалованья не давалъ свѣчнику Семену Бабкину, который свѣчи сучитъ, да двумъ поварамъ, которые про братію пищу варятъ, а тѣ безъ жалованья работать не хотѣли. Стѣсненныя дѣйствіями стольника и новыми распоряженіями изъ приказа, монастырскія власти обратились въ Москву съ челобитною. Они, жалуясь на свое затруднительное положеніе, просили дать ради нуждъ десять лошадей, выдать жалованье слугѣ, бывшему въ отсылкѣ, и этого и всѣхъ остальныхъ слугъ въ жалованьѣ поверстать противъ подъячихъ, которые у стольника были на съѣзжемъ дворѣ (они были обложены денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ противъ первой статьи), просили также разрѣшить въ постные дни давать на ужину по прежнему въ кельи. На челобитье изъ Москвы отвѣтили: „вы бы свѣчникомъ и поворомъ велѣли быть изъ монаховъ, для того, что много въ нихъ монаховъ пострижены изъ крестьянъ и церковнаго никакого пѣнія не управляютъ, ядятъ тune; а для доученія монаховъ квасному варенью быть квасоваромъ на время, а не навовсе“. Объ остальныхъ просьбахъ въ грамотѣ не говорится; очевидно, онѣ не были исполнены. Стѣсненіе коснулось также власти свободно распоряжаться постройками монастыря, ихъ поправлять и вновь возводить. Стольникъ не давалъ властямъ на это ни денегъ, ни строительныхъ припасовъ. Къ концу столѣтія монастырь пообветшалъ. „На соборной церкви Успенія Пречистые Богородицы и на прочихъ церквахъ и на предѣлахъ кресты и главы и кровли паяны бѣлымъ желѣзомъ и отъ многихъ лѣтъ много обетшало и подъ тѣмъ желѣзомъ кровельной тесъ отъ мочи погнилъ“. О починкѣ обратились къ стольнику, а онъ „только велѣлъ починить

главу на церкви преподобнаго чудотворца изъ старого припасу да въ прибавку выдалъ бочку бѣлаго желѣза. А на соборной церкви кресты и главы и кровли, которые ветхи, и нынѣ не починиваетъ, жаловались власти въ приказъ, также на ружейной и на казенной и на брацкихъ кельяхъ и на больницахъ и на башняхъ и на городовой стѣнѣ и на хлѣбныхъ анбарахъ и на сушилахъ и на поварняхъ и на конюшенномъ и на тесовомъ и бочкарномъ и санномъ и мельничномъ анбарахъ и на скотныхъ дворахъ кровли огнили и по вышеписаннымъ службамъ древяные кельи и избы по томужъ все погнило и обвалилось". Старые припасы—желѣзо, бревна, тесъ, драницы, скалы—поиздержались, а новыхъ Лукъянъ Кологривовъ не покупалъ и не припасалъ. По этому пришлось съ челобитною обратиться въ Монастырскій приказъ. Оттуда, сдѣлавъ выговоръ властямъ, что челобитная подана съ порожними мѣстами, не заруча, писали, чтобы было исправлено то строеніе „безъ которыхъ строеніевъ въ монастырѣ пребыть будетъ не возможно", при чемъ приказали „учинить тому всему строенію, приходамъ и расходамъ и остаткамъ трои записные книги и со всякою подлинною очистью и съ вѣдомостію и книгу съ книгою справить, чтобъ всѣ три книги были сходственны, и къ тѣмъ книгамъ по томужъ вамъ да и приставникомъ, которые подъ тѣми дѣлы приставлены будутъ, приложить руки и изъ тѣхъ книгъ для самого приказнаго и тамошняго предка одни оставить въ монастырской казнѣ, а другіе оставить стольнику у себя, а третіе и досмотръ и переписку и смѣту и цѣнѣ накладку прислать къ Москвѣ въ Монастырскій приказъ" (Гр. 1703 г. августа 30). Стольникъ захватилъ также себѣ судъ и расправу надъ вотчинными крестьянами. Челобитныя шли на его имя на дворъ монастырскихъ дѣлъ. Бывали случаи, что монастырскіе крестьяне жаловались ему на помѣщиковъ; такъ одинъ крестьянинъ Чаромской волости приселка Запогостья подалъ челобитье на сосѣда помѣщика Ворсобина, неправильно захватившаго часть крестьянской земли (1703 г. іюля 12).

Пребываніе стольника въ монастырѣ, продолжавшееся съ осени 1701 года, является гранью, которая видимымъ образомъ отдѣлила порядки монастырскаго управленія XVII в. отъ XVIII. Подготовка къ новымъ порядкамъ была и раньше, но они силу свою взяли теперь и въ свою очередь стали подготовкой положенія, созданнаго штатами 1764 года. Дѣятельность Кологривова явилась виднымъ выраженіемъ новаго отношенія правительства къ монастырямъ. Послѣдніе лишились вполнѣ самостоятельности въ управленіи своими хозяйственно-промышленными и вотчинными дѣлами. Всѣ службы монастыря и даже

духовная жизнь монаховъ перешла подъ строгое руководство Монастырскаго приказа, который всѣми силами стремился, чтобы ни одну копѣйку не выпустить изъ своихъ рукъ. Правительство XVII в. всегда съ уваженіемъ смотрѣло на монастырь, какъ на твердую опору государственности и относилось къ нему съ довѣріемъ.

Теперь на монастырь стали смотрѣть подозрительно, какъ на тайную опору старины, противодѣйствующей реформамъ, и отъ монастыря не спрашивали ни молитвъ, ни поученія, а требовали денегъ, и о монахахъ высокомѣрно говорили „туне ядятъ". Такое положеніе быстро отразилось на порядкахъ монастырской жизни, уложившихся вѣками, и на органахъ управленія. Что нужно было при самоуправленіи, стало излишнимъ, когда всякая доля самостоятельности была отнята. Имѣемъ въ виду Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Здѣсь во время дѣятельности Лукьяна Кологривова прекратила окончательно свое существованіе келарская служба; послѣднимъ келаремъ былъ старецъ Варѳоломей, служившій имъ съ іюня 1701 г. по январь 1702 года. Тогда же окончательно прекратилъ свою власть соборъ монастырскій, и управленіе монастыремъ стало чисто приказнымъ. За сокращеніемъ круга вѣдѣнія, естественно, сократилось и число лицъ завѣдующихъ.

Изъ древнихъ властей остались казначей и житникъ, изъ которыхъ первый сталъ по архимандритѣ. Дѣлами монастырскими сталъ завѣдывать казначей, такъ что теперь казенная служба, захватывая въ кругъ своего вѣдѣнія всѣ части монастырскаго управленія, явилась возобновленіемъ службы большого строителя, однако съ тою разницею, что теперь захвату власти не противодѣйствовалъ ни келарь, ни соборъ. Скоро казначей сталъ именоваться намѣстникомъ, такъ какъ онъ и былъ имъ, сдѣлавшись вторымъ лицомъ въ монастырѣ и управляя обителью во время отсутствія изъ монастыря архимандрита. Такимъ образомъ по своему положенію и по кругу обязанностей, какъ высшій распорядитель монастырскимъ имуществомъ, онъ сталъ преемникомъ власти большихъ строителей. На на этомъ дѣло не остановилось. Впослѣдствіи обязанности намѣстника измѣнились: онъ сталъ только контролеромъ за монастырскими старцами-служебниками, посредникомъ между ними и настоятелемъ. Непосредственное завѣдываніе имуществомъ и хозяйствомъ перешло къ малому казначею, который и сталъ казначеемъ. Первые признаки такого измѣненія замѣчаются съ 30 годовъ XVIII в., а окончательно были утверждены штатами 1764 года.

Итакъ, необходимость имѣть замѣстителя настоятеля и такое лицо, которое сосредоточивало бы, въ видахъ удобства, въ однѣхъ рукахъ хозяйственное управленіе, раздѣленное по службамъ, выдвигала на

первое мѣсто среди соборной братіи нѣкоего соборнаго старца, извѣстнаго въ XVII в. подъ именемъ большого строителя. Когда, подъ воздѣйствіемъ новаго отношенія правительства къ монастырю, исконный монастырскій укладъ властей рушился, эта должность, стоявшая по своему характеру въ противорѣчіи съ соборнымъ управленіемъ, послѣ недолгаго уничтоженія, была возстановлена въ началѣ XVIII в. подъ именемъ сначала казначея, а потомъ намѣстника, и была, наконецъ, признана преобразованіями 1764 г. штатной въ монастыряхъ перваго класса.

Большіе строители, являясь одними изъ обычныхъ лицъ въ составѣ управленія Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, имѣютъ причиной своего возстановленія обстоятельства, являющіяся общими условіями склада древне-русской обители. Поэтому, вполнѣ понятно ожидать существованія большихъ строителей или соотвѣтствующихъ имъ лицъ и въ другихъ монастыряхъ, кромѣ Кирилло-Бѣлозерскаго; они, напримѣръ, были въ Ѳерапонтовскомъ монастырѣ въ продолженіе XVII в.. Но полное рѣшеніе этого вопроса выходитъ за предѣлы предлагаемой справки.

2007081088